

АСПЕКТИ СОЦІОКУЛЬТУРНОЇ ПРОБЛЕМАТИКИ СХІДНИХ МОВ ТА ЛІТЕРАТУР

УДК 82.091 + 376.32+ 277.4

Ю.В. ПАТЛЯНЬ,
*ведущий научный сотрудник
Национального центра народной культуры
«Музея Ивана Гончара» (г. Киев)*

«КАК Я НОСИЛ ВАС КАК БЫ НА ОРЛИНЫХ КРЫЛЬЯХ, И ПРИНЕС ВАС К СЕБЕ...»¹: О ЖАНРОВОЙ ПРИРОДЕ «ОРЛИНЫХ ДУШ» В.Я. ЕРОШЕНКО И О ВЛИЯНИИ ПРОТЕСТАНТИЗМА НА СТАНОВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ СЛЕПЫХ² (СТАТЬЯ ВТОРАЯ)

В статье впервые определен жанр произведения В.Я. Ерошенко «Washi-no kokoro» («Орлиные Души», 1921) – пересказ баптистской проповеди. Это позволило дать реальный комментарий к его письмам из Британской Индии и к вновь выявленному оригинальному тексту очерка «Слепые запада и востока» (1927, брайль). Установлено и показано, что В.Я. Ерошенко мог слышать именно такую проповедь в 1917 г. в Калькутте – в доме незрячего пастора-баптиста, основателя Калькуттской школы слепых преп. Лал Бихари Шаха. Впервые на множестве документов XIX – начала XX вв. раскрыта роль протестантских пасторов и миссионеров различных деноминаций в создании сети школ для слепых в России, Германии, Британии, Японии и Британской Индии, и влияние знакомства с различными системами тифлопедагогики и работы в миссионерской школе на становление личности и судьбы самого В.Я. Ерошенко как тифлопедагога.

Ключевые слова: Реформация, протестантизм, баптизм, проповедь, школа слепых, тифлопедагогика, Британская Индия, В. Ерошенко, Р. Тагор, Лал Бихари Шах, Дж. К.Е. Эггрей.

Василий Ерошенко писал в 1927 г.: «Странами, где слепой, при наличии способности, может учиться наряду со зрячими в средней и высшей школах – являются, как это ни странно, – не Англия, не Германия, не Франция и не Соединенные

¹ Исход 19:4.

² Благодарности: Mrs Lisa Banerjee, Principal, Calcutta Blind School (CBS), Behala, Ms Hena Basu, Society for the Visually Handicapped (SVH), Mr. Amiyo Biswas, Blind Persons Association (BPA), Mr. A. K. Biswas, Christian Burial Board, Kolkata, India; Mr. Amit Shah (USA), Rebecca Payne, University of Wisconsin-Madison Libraries (USA), Российская государственная библиотека для слепых (Москва), Санкт-Петербургская государственная специальная библиотека для слепых (Санкт-Петербург), ведущему специалисту Народного музея истории Санкт-Петербургской региональной организации ВОС историку О. Зинченко (набор текста с Брайля, консультации, предоставление документов), историку В. Ирхе, Н. Алимжановой, С. Аникееву, С. Концевоскому, Е. Кручине, А. Лимарову, С.М. Мищериной, Т.С. Новиковой, А. Нуруллиной, А. Саматовой (набор текста с Брайля), Е. Седовой, А. Сидорову, Д. Хмельницкому, К.Чеховской, пасторам В. Куриленко, О. Шевкуну, Ямагучи Рёко, Киси Хироми, Хикита Акио.

Штаты Америки, а Китай и Индия. Пионерами в деле воспитания слепых, как и вообще в деле воспитания в нашем европейском смысле, в этих странах являются христианские миссии Англии и Америки. Они построили здесь первые низшие школы для зрячих, они же выстроили затем для них же гимназии и университеты. Первые школы для слепых также были основаны при этих миссиях и, таким образом, в руках миссионеров оказалось как воспитание зрячих, так и слепых; одни и те же учителя учили зачастую, как зрячих, так и слепых» [1].

Необходимость миссионерской работы и чтения Библии всеми приводила к необходимости введения всеобщей грамотности и обучения всех христиан. Это требовало перевода Библии на местные языки, а в колониальных территориях – создания, прежде всего, начальных народных миссионерских школ. Большинство школ слепых в Индии возникали на основе приютов, созданных протестантскими миссионерами, затем некоторые из них становились межконфессиональными правительственными школами. Еще позже, в первой трети – середине XX в. по примеру христианских миссионерских школ в Индии стали возникать буддийские или индуистские школы для слепых.

Библии, напечатанные линейным шрифтом Уильяма Муна³, распространяло Британское Библейское общество, а несколько позже была введена и система Брайля для «туземных» языков. Это давало возможность печатать всю Библию или только Евангелия, и прежде всего, – Евангелие от Иоанна с «Притчей о слепце»⁴ для самостоятельного чтения незрячими, а также создавало основания для создания регулярных начальных школ для слепых. В этих школах обучали Библии, основам чтения, счета, письма, географии и традиционным для незрячих ручным ремеслам – шеточному, веревочному и корзиночному. Именно на словах Христа в «Притче о слепце» («чтобы на нем явились дела Божии») и была основана прямая потребность и необходимость как в организации церковных приютов и школ, так и постепенный медленный рост самосознания и активности самих незрячих. Многие из них и сами становились христианскими миссионерами и благовестниками.

Как пояснил незрячий пастор Виктор Куриленко, отвечая на мои вопросы о различиях в отношении к людям с увечьем или особенностями, в восточном и западном христианстве: «Это [запрет священствовать людям с физическим увечьем или «недостатком». – Ю.В.] касалось только Ветхого Завета. Бог не исцелил его. Бог действует, как Ему угодно. В Новом Завете мы не находим, чтобы Христос или Апостолы утверждали, что люди с физическими недостатками не могут занимать место служителя. Православие перенесло свои традиции в этом плане с Ветхого Завета, а британские и американские церкви основываются на Новом Завете». Такой подход открывал возможности личностного развития и обучения для всех, т.к. и благовестие о Христе нужно было донести до всех без исключения людей.

³ William Moon (1818–1894), ослеп в 21 год.

⁴ В завершение своего выступления «О слепоте» 2 ноября 1917 г. в Моулмейнской школе слепых Ерошенко цитирует Евангелие от Иоанна 9:3: «Я желаю, чтобы и в дальнейшем внимание к проблемам слепых не ослабевало, чтобы вскоре слепые повсеместно в Бирме, а также на Малайском полуострове, Малайских островах, в Сиаме, Аннаме и других соседних странах могли все получать образование, чтобы они смогли стать полезными людьми не только в своих семьях, но и для своих стран. Я не хочу, чтобы вы думали, что слепой искупает свои грехи, совершенные в предыдущих рождениях или несет наказание за прегрешения своих родителей. Я хочу, чтобы вы в нем увидели человека, который живет «...для того, чтобы на нем явились дела Божии». И о том я буду неустанно молиться». В этой же речи он говорил, что буддисты должны поддерживать своих слепых и создавать для них буддийские школы, чтобы не обвинять европейцев в том, что они переучивают детей. В.Я. Ерошенко полагал, что слепые должны жить отдельными общинами, заниматься ремеслами, сельским хозяйством и земледелием, сами себя содержать.

Василий Ерошенко (1890–1952) перед отъездом в Таиланд, лето 1916 г. Студийное фото из архива семьи Сома Айдзо и Сома Кокко – владельцев кондитерской «Накамурая», Токио

Отношения миссионеров и местного населения нехристианских стран, как и отношения между воспитателями и слепыми воспитанниками, конечно, не были безоблачными. Так, Ерошенко считал: «Отсутствие в Сиаме школы для слепых – это грех людей Запада. Если они откроют школу, то правительство всеми силами будет это поддерживать где угодно. Но христиане-евангелисты просто построили внушительный дом, получили высокое ежемесячное содержание, возблагодарили Бога и стали счастливо жить, ничего не делая. По словам одного христианина-евангелиста, люди в Сиаме думают только о развлечениях, не обращая никакого внимания на больных и несчастных. Им помогает только христианская церковь. Поскольку среди сиамцев людей, верующих во Христа, довольно мало, то работа христианской церкви очень трудна: денег нет, работников мало, и никто ничего не может сделать. У христианской церкви есть много более важных дел, чем помощь слепым, например – помощь больным» [2, с. 368–369].

Ерошенко говорил в своем выступлении в школе для слепых в Моулмейне в 1917 г., что «и правительство Сиам, и христианские миссионеры обещали мне, что вскоре, как только представится случай, они серьезно займутся вопросом обучения слепых» [3]⁵.

Но все же специальное образование понемногу развивалось. Куда сильнее, чем обычно принято это считать, развитие специального образования для незрячих было обязано усилиям самих незрячих, главным образом – наиболее ярких и талантливых из них. Это подчеркивают М. Майлз (2011) и Т. Мотидзуки (2013) в своих недавних работах по Индии, Китаю и Японии [4, 5].

Производит сильное впечатление уже только перечисление школ слепых, где учился или побывал Василий Ерошенко. Это учебно-воспитательное заведение Московского общества призрения, воспитания и обучения слепых детей (создано в 1882 г. потомственным лютеранским пастором Генрихом Дикгофом), Институт слепых в Штеглице, пригороде Берлина (1806, основатель Иоганн Август Цейне), Норвудский королевский колледж и академия музыки для слепых в Норвуде, пригород Лондона (1872, основатель Томас Эрмитидж,

⁵ Первая школа слепых в Таиланде была создана только в 1938 г. американкой Женевьевой Колфильд (Miss Genevieve Caulfield, 08.05.1888 – 12.12.1972), стажером Института Перкинса. Женевьева была первой слепой студенткой Колумбийского университета в США.

продолжатель Фрэнсис Кэмпбелл, оба незрячие), Токийская школа слепых и глухонемых, с 1910 – Токийская школа слепых (1880, основана обществом помощи слепым Ракузенкай, куда входили протестантские миссионеры и новообращенные японцы-христиане⁶), школа слепых в Моулмейне (1901, создатель ослепший учитель Маун По Джи, выпускник Рангунского колледжа Американской баптистской миссии), школа слепых Св. Михаила в Кэмэндайне, предместье Рангуна (1914, миссионерская англиканская, основатель – преп. Уильям Парсер), Калькуттская школа слепых (1887, создана в собственном доме ослепшим баптистским пастором Лал Бихари Шахом, официально с 1894), Школа слепых Мемориала королевы Виктории в Тардео, Бомбей (VMSB, 1903, директор – ослепший хирург-индуист др. Н.Д. Чаттрапати), Ремесленный дом для слепых, Кумбхарвада, Бомбей (1917, в числе учредителей – Н.Д. Чаттрапати).

Возможно, В.Я. Ерошенко посетил также в Бомбее и школу для слепых Американской миссии среди маратхи (1898, основательница – миссис О'Коннор, в дальнейшем – Школа Дадар). Сам Ерошенко писал из Бирмы, что начал изучать тамильский язык [2, с. 379]. Можно заключить, что он нужно был Василию, вероятно, чтобы работать с местными незрячими детьми в школе для слепых в Палаямкотта, штат Мадрас (1890, основана Энн Эсквит)⁷

Летом 1917 г. 22-летний бахаи из Рангуна Аббас Али Батт [6, с. 885]⁸ занимался переговорами и подготовкой приезда В.Я. Ерошенко в Калькутту и Мадрас [2, с. 372, 384]. Ерошенко называл Тории Токудзиро Мадрас в числе мест, где его можно будет найти⁹. Кроме того, в Мадрасе находились штаб-квартира Теософского общества и Национальное духовное собрание бахаи Индии. Безусловно, в 1914–1916 и в 1919–1921 гг. в Японии Ерошенко посещал также и местные школы слепых, где у него были друзья, и где он выступал с лекциями об эсперанто (в Киото, Иокогаме, Эйдзири и др.). После возвращения в Японию он особенно активно выступал с рассказами о своей поездке в Таиланд и Индию, например, выступал в школе слепых в Осаке по приглашению незрячего пастора-методиста, эсперантиста Кумагаи Тэутаро¹⁰ [7, с. 296–297], однако назвать все школы слепых в Японии, где побывал Ерошенко, пока невозможно.

В Японии первая школа слепых западного типа была создана в Киото (1878), а Токийская школа при обществе Ракузенкай была второй. Затем возникли школы в Канадзаве (1880, создатель Сэйитиро Мацумура, глухой конфуцианец, исследователь «европейской науки»), в Осаке (1882), Институт слепых и глухонемых в Кобе, христианская школа слепых в Иокогаме (1889), созданная Шарлоттой Дрэпер¹¹, миссионерская школа в Гифу (1893), христианскую школу слепых создала в Иокогаме Американская методистская церковь (1924). В 1923 г. в Японии императорским эдиктом было предписано открыть школы для слепых в каждой префектуре.

До отъезда Ерошенко в Таиланд в июне 1916 г. его окружение всегда было преимущественно христианским, в том числе и в Японии, и в Индии. Исключением были несколько американских миссионеров-бахаи, работавших в Японии, и последователи Веры бахаи в Бирме и Индии. Но у этих миссионеров, однако, тоже было христианское прошлое и опыт церковной жизни в протестантских общинах США, от которого они отталкивались, и который воспроизводили, но уже в собственной миссионерской деятельности, то есть распространяя Веру бахаи.

⁶ Шотландец Г. Фулдз, миссионер Церкви Шотландии, миссионер Американской лютеранской миссии преп. Г. Борхард, японские христиане-методисты Фурукава Масао, Сэн Цуда (в школе его дочери училась Камитика Итико), Накамура Масанао. Присутствовал также Гинко Кисида, помогавший Дж. К. Хэпберну в составлении японско-английского словаря.

⁷ В прениях по докладу Арун Кумар Шаха «Работа для слепых в Индии» на конференции в Вестминстере в 1914 г. шла речь о том, что мисс Эсквит ищет слепых учителей для своей школы.

⁸ Аббас Али Батт (Abbas Ali Butt, Seyid Abbas Ally Butt, Abbas Ally Butt Cashmiree из Рангуна, Бирма, 1894 – 29.30.1959) – в будущем глава Национального духовного собрания бахаи Индии.

⁹ Школа слепых в самом г. Мадрас была создана только в 1917 г. (T.D.A. School for the blind).

¹⁰ Кумагаи был представителем «Esperanta Ligilo» в Японии, а с 1925 по 1928 г. учился в Британии в Эдинбургском университете; как и Ерошенко в 1912 году, ему помогал У. Мэррик.

¹¹ Шарлотта П. Дрэпер (Charlotte Pinckney Draper, 1832–1899), вдова методистского пастора.

Становление и развитие школ слепых в Европе и вне ее было тесно связано с разработкой системы Брайля для национальных языков. Английский Брайль был введен в Британии в 1861 г. по образцу французского и унифицирован в 1902 г. В США долгое время применялись три шрифта – небрайлевский «Нью-Йоркский шрифт»; так называемый «Американский Брайль» (1878–1918) и вариант английского Брайля. Стандартизированный английский Брайль был утвержден только в 1918 г.

Для языка эсперанто систему Брайля адаптировали Хелена Галь¹², Теофиль Карт¹³, Роза Фогт¹⁴ и Гаральд Тиландер¹⁵. Элен Жиру¹⁶ еще в 1895–1896 г. была первой незрячей эсперантисткой и профессором в мире. Она изучила эсперанто с голоса и написала брошюру об этом международном языке, изданную по Брайлю. Теофиль Карт в 1904 г. провел первые курсы эсперанто в школе слепых в Лозанне (Швейцария). В 1904 г. вышел первый брайлевский журнал на эсперанто «*Esperanta Ligilo*» («Эсперантский связной»). С 1912 г. его редактором и издателем был Гаральд Тиландер [7, с. 15–17].

Если первые школы для слепых появились в Японии уже через 10–12 лет после начала Реставрации Мэйдзи, то первая японская система Брайля – ровесница В.Я. Ерошенко – была изобретена Исикава Курадзи¹⁷ в 1890 г. по образцу французской лишь через 22 года, когда Брайль был впервые применен к японской фонетической азбуке кана [5]. Удивительно, что уже 1892 г. в систему Брайля впервые в Японии были переведены ноты. В 1893 г. в школе слепых в Иллинойсе, США, был заказан для Токийской школы слепых и глухонемых только что изобретенный брайлевский печатный станок, позволяющий стереотипную печать с пластин. В марте 1893 г. на станке Исикава выпускает первое издание по Брайлю в Японии – песенник с нотами к торжеству по поводу серебряной свадьбы императора. В 1894 г. евангелическая школа для слепых в Иокогаме заказала в Американском Библийском обществе печать по Брайлю «Евангелия от Иоанна». Это была первая полноценная брайлевская публикация в Японии. В 1895–1896 г. были напечатаны остальные Евангелия и «Деяния апостолов». Тогда же постепенно была создана и библиотека брайлевских учебников в Токийской школе слепых и глухонемых. В июне 1902 г. Ассоциация выпускников Токийской школы начинает издавать раз в две недели брайлевский журнал «*Mo:zin sekai*», «Мир слепых», который с 1907 г. стал выходить ежемесячно под названием «*Mutsuboshi-no hikari*» – «Свет шестизвездия», то есть брайлевского шеститочия [8].

Наиболее сложная ситуация с введением системы Брайля для множества местных языков сложилась в Индии. К обретению страной независимости в 1947 г. существовали 11 разработок системы Брайля, которые использовались для разных языков и разных частей страны [9, с. 193–195]. Брайль вводили американские и европейские миссионеры, учреждавшие различные школы для слепых. Уже в 1940-х гг. сами индийские педагоги слепых отмечали, что хотели бы дать информацию обо всех школах слепых в стране, но такой информации нет [10, с. 10].

Накануне Второй мировой войны, в 1935–1937 гг. в Индии по статистике существовало около 17–20 школ слепых с общим для всех школ числом учеников, в основном мальчиков, по разным источникам, от 690 до 1200 человек при общем количестве незрячих свыше 600 тыс. чел. [11, с. 14, 42–43]¹⁸. Через десятилетие в «Отчете правительства Индии о слепоте»

¹² Helena Gal, Швейцария.

¹³ Théophile Cart, 1855–1931, Франция.

¹⁴ Roza Vogt.

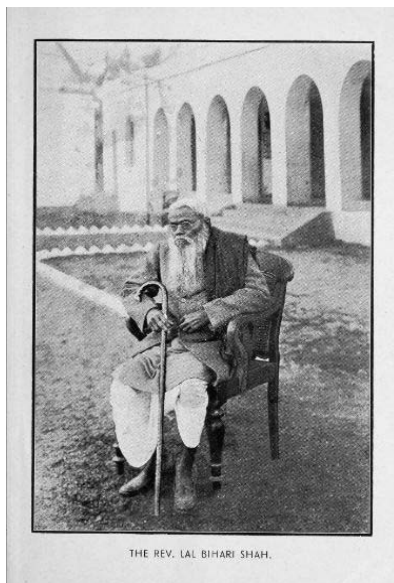
¹⁵ Harald Thilander, 1877–1958, Швеция, слепоглухой

¹⁶ Hèlene Giroud, Швейцария, профессор в школе слепых в Лионе.

¹⁷ Ishikawa Kuraji, 1858–1944.

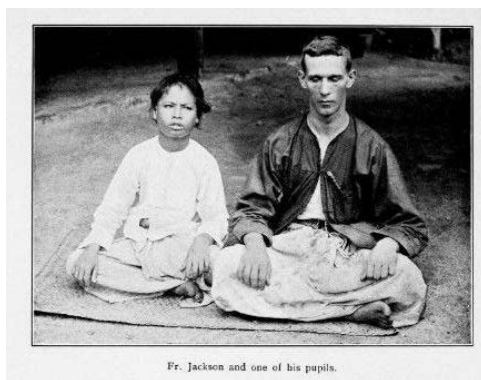
¹⁸ Еще один источник, называя число школ того же порядка, подчеркивает первенство индийского христианина в становлении образования слепых в Индии: «The twenty schools for India's blind, a drop in an ocean of need, are inadequate in equipment, workers and funds. They can accommodate only a thousand or two blind persons, whereas hundreds of thousands need training to meet their handicap. The first modern school for the blind in Calcutta was started in 1897 by an Indian Christian, the Reverend L. B. Shah. When Mr. Shah was a young man, he experienced a serious eye trouble that, for a short period, rendered him blind. During this time he developed an active sympathy for the blind, which took tangible expression in the founding of the Calcutta School for the Blind» [12, с. 196]. Эта часть статьи написана со слов А.К. Шаха, присутствовавшего в 1932 г. на всемирной конференции по проблемам слепоты в Нью-Йорке в числе трех делегатов от Индии.

в 1944 г. был приведен список из 32 школ или домов, которые охватывали 1212 незрячих [13; 14, с. 69, 142]. Статистически это 0,06% от общего числа незрячих в Индии, нуждающихся в образовании. Таким образом, становится понятно, насколько уникален был личный опыт Василия Ерошенко, уже в 1917–1918 гг. работавшего в течение нескольких месяцев в школе слепых в Моулмейне и специально посетившего школу слепых в Калькутте, основанную Л.Б. Шахом, школу и ремесленный дом для слепых в Бомбее, и, возможно, также крупные школы слепых в Южной Индии.

Преп. Лал Бихари Шах (1853–1928). Фото начала XX в. из издания А.К. Shah. Six Hundred Thousand. Calcutta: Calcutta Blind School, 1942.

Крупных и давно работавших школ слепых в Британской Индии, включая Бирму, к 1917–18 гг., когда В.Я. Ерошенко работал в этой стране, было около 10 [11, с. 42–43; 15, с. 62]. Из них четыре школы были созданы незрячими (в Моулмейне – Маун По Джи с 1900 или 1901 г., в Калькутте – Лал Бихари Шах с 1887 (официально с 1894 г.)¹⁹, в Бомбее – др. Н.Д. Чаттрапати с 1902 г.), в Рангуне – с 1914, а с 1917 ее возглавлял Уильям Джексон. Василий Ерошенко побывал во всех названных школах и был знаком с тремя их создателями. Трое из основателей были пасторами-христианами (Маун По Джи и Лал Бихари Шах – баптисты), др. Н.Д. Чаттрапати был индуистом. Все они потеряли зрение в зрелом или пожилом возрасте.

Отец Уильям Джексон с одним из своих незрячих учеников, Бирма. Фото из издания: An Ambassador in Bonds. The Story of William Henry Jackson, Priest of the Mission to the Blind of Burma. By Mary C. Purser. London: Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Parts, 1932.

¹⁹ По другим источникам – с 1894, официально с 1897 г.

Отдельно нужно назвать британца Уильяма Джексона²⁰, который прибыл в Индию в ноябре 1917 г. и возглавил школу слепых в Кеммендаине, предместье Рангуна, созданную мужем его сестры, пастором Уильямом Парсером в 1914 г. Уильям Джексон был слеп с самого раннего детства, как и Ерошенко, что не помешало англичанину получить два высших образования, юридическое и богословское [16; 17]. В то время это был неординарный личный пример даже для Великобритании, не говоря уже о колониальной Индии. В России же начала XX в. получение незрячим высшего и даже среднего образования было все еще практически невозможно²¹, как и в Японии²². Ерошенко, как видно из его писем, собирался содействовать и даже оплачивать, как только вернется в Россию, образование своего младшего друга Тории Токудзиро. Как можно судить из примечаний Итиро Такасуги к письмам Ерошенко, Василий знал Уильяма Джексона еще по поездке в Англию в 1912 г. и случайно встретил его в школе слепых Рангуне через четыре дня после прибытия пастора в Индию. В письме к Тории Токудзиро от 12 ноября 1917 г. Ерошенко, рассказывая, о встрече с Джексонсом, пишет: «подобно библейскому Симеону, Господи, теперь Ты отпускаешь слугителя своего, как и сказано»²³, и добавляет, что печалился о судьбе незрячих бирманцев, но теперь может спокойно уехать, т.к. все будет хорошо. Сам Василий тогда был на пути в Калькутту из Моулмейна [2, с. 392–393].

Father Jackson and blind students at Kemmendine (about 1928).

Отец Джексон и незрячие ученики школы для слепых во имя Св. Михаила в Кеммендаине, пригороде Рангуна, Бирма. Около 1928 г. Фото из издания: Annie Carter. Bewitched by Burma. Troubador Publishing Ltd, 2012.

²⁰ Уильям Джексон (Father William Henry Jackson, 13.03.1889–06.12.1931), незрячий с двух лет. Основатель Бирманской миссии для слепых. Проработал в Бирме 14 лет. Известен как «Слепой орел», или «Бирманский орел». Ок. 1918 г. разработал новую систему Брайля для бирманского языка, более совершенную, чем первая. В 1929 году правительство представило его к высочайшей гражданской награде – золотой медали Kaiser-i-Hind, которую Джексон успел получить в Лондоне в январе 1930 г.

²¹ Исключение – уже упомянутый проф. А.М. Щербина.

²² Ерошенко писал об этом в очерке «Слепые запада и востока» [1, с. 26–35]. Первым частично незрячим японцем (с возрастом совсем ослеп), получившим высшее образование, называют японского христианина и предпринимателя Ёсимото Тадасу (Yoshimoto Tadasu, 1878–1973), который окончил Высшую коммерческую школу в Токио (сейчас Университет Хитоцубаси) и еще до 1901 года учился в Британии (Оксфорд), где изучал теологию и социальную работу. В 1906 г. основал Японскую ассоциацию слепых. Британская система образования и благотворительности произвела на Ёсимото огромное впечатление, и он направил всю свою энергию на распространение христианства и улучшения условий жизни незрячих в Японии.

²³ Евангелие от Луки, 2: 29-30: «29 Lord, now lettest thou thy servant depart in peace, according to thy word: 30 For mine eyes have seen thy salvation» (KJV).

Считается, что первую школу для слепых в Индии создала в 1887 г., спустя 103 года после открытия первой школы слепых в Париже, британка, мисс Анни Шарп²⁴. Работа со слепыми была начата в Амритсаре в 1886 г. Сарой Хьюлетт с незрячей новообращенной христианкой Айшей, вскоре ставшей преподавать для других слепых. Затем Айша многие годы занималась евангелизацией незрячих при госпитале. Однако именно Анни Шарп приписывают создание Ремесленного дома для слепых христиан при госпитале Св. Катарины в Амритсаре, затем «Ремесленного дома для слепых Северной Индии». Здесь обучали чтению шрифтом Мюна или по Брайлю, в зависимости от способностей слепого. В 1905 г. школа была перенесена в Раджпур, Дерадун (позже называлась Sharp Memorial School). Эта школа находилась под управлением англиканского Церковного миссионерского общества.

Вторую в стране школу для девочек в деревне Палаямкотта, штат Мадрас, Южная Индия, создала в 1890 г. Энн Эсквит²⁵, направленная в Индию в 1881 г. Она работала в школе слепых с 1888 до 1918 г. Затем школа находилась в ведении диоцезии Тируневелли Церкви Южной Индии (TDTA School for the Blind, Pallamcottah, Madras). По одной из версий, к созданию школы подтолкнул в 1888 г. слепой мальчик-нищий, который стал просить не о милостыне, а об образовании. По другой версии, у истоков создания этой школы стала слепая индианка, которая после принятия христианства укрылась в церковном доме от гнева родных. В 1893 г. было открыто отделение этой школы для шести слепых мальчиков в деревне Паннавилай, в 23 милях от Палаямкотты. Эти школы находились под управлением Церковного миссионерского общества и Общества по пропаганде Евангелия (обе англиканские). В Британии Энн Эсквит специально встречалась с Уильямом Мунном, который в результате издал Евангелие от Иоанна и книгу для чтения на тамильском языке «шрифтом Мюна» для ее школы. В 1912 г. Энн Эсквит разработала Брайль для тамильского языка [18, с. 5–6].

В 1902 г. преп. Дж. Ноулз²⁶ и Л. Гартуэйт²⁷ опубликовали свой проект т. наз. «Ориентального Брайля». Авторы работали для Иностранного Библейского общества (FBS). Предполагалось, что это будет единый адаптированный английский Брайль для слепых, говорящих на 13 языках Индии. Этот вариант Брайля был принят Британским и иностранным Библейским обществом для публикации Св. Писания на восточных языках и его поэтому начали довольно широко вводить в Индии [19]. «Ориентальный Брайль» использовали для языка маратхи также и американские миссионеры в школе Дадар в Бомбее. Существовали также системы Брайля Ширреффа (Shirreff) для языков урду и хинди в Северной Индии, Брайль для языков майсур и каннада, Брайль Чаттерджи (для бенгальского), и ряд других, более поздних разработок. Ввести же единую систему Брайля удалось уже после обретения Индией независимости. Работа над универсальным Бхарти-Брайлем (“Bharti Braille”) была завершена лишь в 1951 г. [18 и 9, с. 193–195].

В июле 1900 г. Анной Миллард²⁸ в Бомбее была основана школа для слепых при Американской миссии среди Маратхи. С 1920 до 1948 гг. школа для слепых девочек называлась школа Дадар (American Mission School for the blind, Dadar, Bombay); сейчас она существует как Srimati Kamla Mehta Dadar School for the Blind, Mumbai (SKMDSB). Все миссионерские христианские школы слепых опирались на поддержку и немалые средства и жертвования, привлекаемые из Европы и США.

²⁴ Мисс Анни Шарп (Annie Sharp, 23.10.1858–25.04.1903), миссионер Церковного миссионерского общества в Лондоне (CMS); работала сопровождающей слепых в британском «Обществе домашнего обучения слепых», затем прошла обучение в Институте Перкинса в США.

²⁵ Мисс Энн Джейн Эсквит (Miss Anne Jane Askwith, 1851–30.09.1924) – ирландка, миссионер Церковного миссионерского общества (CMS) и Общества по пропаганде Евангелия (CEZMS).

²⁶ Преп. Джошуа Ноулз (Rev. Joshua Knowles, ? – после 1918?) – миссионер Лондонского миссионерского общества в Траванкуре, проработал в Индии с 1880 по 1900 гг. Разрабатывал «универсальные» алфавиты для романизации языков Индии.

²⁷ Лайстон Гартуэйт (James Grant Liston Garthwaite, 1833–21.12.1918) – правительственный переводчик с языка малаялам, автор учебников и пособий на языках каннада и малаялам, директор и инспектор школ в Мадрасе; прослужил в Индии с 1857 по 1900 гг.

²⁸ Мисс Анна Миллард (Anna L. Millard, ? – 12.10.1935), сотрудница The American Board of Commissioners for Foreign Missions. Анна Миллард служила в Индии в 1887–1925 гг., затем вернулась в США.

Несколько позже, чем миссионеры, школы для слепых начинают создавать сами незрячие, прежде всего люди с хорошим образованием и высоким социальным статусом, ослепшие в зрелом возрасте.

Некоторые из них были христианскими пасторами. Они совмещали в себе пасторскую и миссионерскую практику с личным опытом незрячего человека. Так, третья школа в Индии, Industrial Home and School for Blind Children / Calcutta Blind School, официально существующая с 1894 г., основана индийским христианином Лал Бихари Шахом²⁹ в собственном доме еще в 1887 г., то есть одновременно с возникновением первой миссионерской школы Анни Шарп. Л.Б. Шах вырос в христианской семье, учился и преподавал в уэслианских начальных туземных школах, затем был корректором в баптистской типографии в Калькутте [20, с. 107]³⁰. После знакомства в 1893 г. с одним из создателей т.наз. «Ориентального Брайля» Л. Гартуэйтом, Лал Бихари Шах разработал собственную систему Брайля для бенгальского языка, названую Шах-Брайль (Shah Braille); она использовалась до 1960-х гг. в Калькутте и Патне для языков бенгальского и бихари. Лал Бихари Шах в своей работе был связан с Норвудским колледжем для слепых, но отказался принять предложение Лондонского миссионерского общества о том, чтобы передать ему школу, а самому стать наемным директором [21]. Его старший сын Арун Кумар Шах, заведующий школой слепых, выступил в Лондоне в 1914 на крупной конференции по делам слепых, где У. Мэррик и У. Филлмор говорили о В.Я. Ерошенко [22, с. 556, 562–563]³¹. Был на этой конференции и японец Накамура Кётаро, позже знакомый Ерошенко по Японии. Из писем Ерошенко известно, что Накамура Кётаро в Великобритании жил вместе с господином Шахом: японец был незрячим, а индеец имел опыт работы со слепыми и сопровождения незрячих и мог, таким образом грамотно ассистировать своему соседу [2, с. 395]. Пастор и учитель слепых Л.Б. Шах в середине жизни терял зрение и окончательно ослеп в 1912 г. Он до последних своих дней занимался переписыванием вручную брайлевских книг для своей школы.

²⁹ Преп. Лал Бихари Шах (Rev. Lal Bihari/Behari Shah, 01.12.1853–01.07.1928) родился в административном районе Нодья в Западной Бенгалии. Дж. Калаппуракал в своей диссертации «Развитие общественного понимания социальных и образовательных проблем в Индии» (1965), указывает, что Лал Бихари Шах был «пожилым студентом» знаменитого Колледжа Кэри в Серампуре, то есть он получил специальное богословское образование у баптистов. В 2014 г. была восстановлена его могила на Мемориальном христианском кладбище в Калькутте. Четыре поколения семьи Шах работали для слепых: сын Арун Кумар Шах (Arun Kumar Shah, ? – 19.11.1961) заведовал, затем возглавлял Калькуттскую школу слепых с 1917 по 1947 г., в 1948–1970 гг. директором был его сын Амал Шах (Amal Shah, 23.09.1917–1983), четвертое поколение – Свапна Шах (Swarna Shah, 31.07.1946–30.09.2012). Благодарю за консультации внучку Лал Бихари Шаха – г-жу Анилу Мукерджи (Индия, Калькутта) и правнучку – Амит Шаха, США. Сейчас в Калькуттской школе слепых также работает незрячая директор – г-жа Лиза Банерджи.

³⁰ Mr. A. K. Biswas, Christian Burial Board, Kolkata, India, в личном письме от 20.11.2017 г. ответил на мои вопросы о том, к какой христианской церкви и традиции принадлежал преп. Л.Б. Шах, предоставив информацию, удостоверенную внучкой Л.Б. Шаха, госпожой Анилой Мукерджи: «Rev. Lalbihari Shah was very much a Baptist although he had good contacts with other Christian Missions too. *In 1877 he joined the Wesleyan Mission School in Chitpore, Calcutta as a Teacher. Later he joined the Entally Institution School [under the Baptist Mission] as a Teacher. He also worked as a Teacher in a Church Missionary Society's School [the then CMS, now under CNI] in a place called Bhagaya (presently in the state of Jharkhand in India). In 1893 he joined the famous Baptist Mission Press in Calcutta as a Proof Reader. By the end of 1899 when Lalbihari Shah was in much financial distress with the Blind School, he received much help and assistance from the then Methodist Bishop Robinson* [Sources acknowledged to Mrs. Anila Mukherjee]. Thus although he belonged to the Baptists (his Memorial Service too was held in the Entally Baptist Church on 27.07.1928) Lalbihari Shah waded through other Christian Missions too».

³¹ После возвращения в 1914 г. из Англии, Арун Кумар Шах по примеру Норвудского колледжа первым в Индии ввел скаутинг для незрячих учеников Калькуттской школы слепых. В своем выступлении «Работа для слепых в Индии» [22, с. 433–439 и 9, с. 1–12] именно А.К. Шах говорил в августе 1914 г. о существовании в Индии 16 школ для слепых. Это же число повторит Ерошенко в 1927 г., хотя в Вестминстере Василий Яковлевич не присутствовал, а вот в семье Шахов жил. Для конца 1920-х годов количество школ было уже сильно занижено, и в московскую публикацию этот фрагмент почему-то не вошел. Однако все то же устаревшее число школ все еще звучало даже в 1931 г. на Всемирной конференции по работе для слепых в США.

Памятник преп. Лал Бихари Шаху на территории Калькуттской школы слепых с надписью: “REV LAL BEHARI SHAN / Founder / Born 1st dec 1853 died 1st July 1928 / A most worthy son of India / who had rendered with / qualities of his head and / heart invaluable services / for the national cause. / A soul of integrity who / showed high talents in / his remarkably silent but / solid methods of work / a loyal and distinguished / leader in the cause of the / blind he feared no one except / God and ventured on faith. In memory of this great departed / soul we bow in reverence / Erected / by / Principal Amal Shah / & his friends / of the / National Association / for the Blind”, фото 2011 г.

Восстановленная после акта вандализма могила преп. Лал Бихари Шаха на Христианском мемориальном кладбище в Калькутте. Фото 1 декабря 2014 г., когда учителя и ученики Калькуттской школы слепых впервые провели акцию почитания основателя школы к ее 120-летию. Фото Christian Burial Board, Kolkata, India

Еще одним ярким примером незрячего основателя школы является индус, доктор Нилкантрай Даябнай Чатрапати³². Он получил высшее медицинское образование и был хирургом в гражданском госпитале Ахмедабада, но в 38 лет ослеп и открыл в Ахмедабаде дневную школу слепых в 1890 г. (по другим данным – в 1895). Др. Нилкантрай ездил для обучения Брайлю в школу Анни Шарп. Его школа стала основой для создания Мемориальной школы королевы Виктории (VMSB) в Бомбее в 1902 г. Это была вторая школа для слепых в Бомбее, которую д-р Н.Д. Чатрапати возглавил, переехав в Бомбей со своими 24 учениками [23, с. 133–141]. В 1902 г. она была преобразована в Мемориальную школу королевы Виктории для слепых (Victoria Memorial School for the Blind, Tardeo, Bombay).

В 1901 г. школу слепых в Моулмейне, провинция Бирма, основал ослепший бирманец Маун По Джи (Maung Po Gyu). Скорее всего, именно он был крещен уэслианином преп. У. Шерраттом (W. Sherratt), представителем Британского и иностранного библейского общества (BFBS), которому помогал переводить Библию на бирманский язык³³ [24]. Не имея воз-

³² Нилкантрай Даябнай Чатрапати (Nilkanthrai D. Chhatrapati, 1854–11.09.1922).

³³ Первый перевод Евангелия от Марка на язык племени таунгов был опубликован в 1912 г. Его выполнил “W. Sherratt, of the B.F.B.S., with the help of native assistants, one of whom, Maung Gyi, was baptized during the progress of the work” [24, с. 100]; «A beginning has been made by a teacher in Moulmein, Maung Pe Gyi, who not long ago lost his sight. He has got together some children, and teaches them to read, and to do cane and basket work. His school will be a success. He has been given a grant to enable him to equip his school, and to prepare a small press for the printing of the books he requires. A blind alphabet for the province, based on Mr. Garthwaite’s adaptation of the Braille system to Burmese, has been adopted, and a good beginning has been made. I have to thank the Reverend Mr. Sherratt for much valuable help in preparing this alphabet” [25, с. 396].

возможности продолжать свою преподавательскую деятельность в начальной миссионерской школе для бирманцев, Маун По Джи создает небольшую школу для таких же слепых, как и сам, и обучает детей чтению, письму и плетению корзин и циновок. Уже через несколько лет в баптистских миссионерских журналах появились статьи и фотоотчеты о том, что ученики этой школы могут читать по Брайлю [26, с. 312; 27, с. 97–98; 28, с. 23–30]. Одним из первых шагов в деятельности школы была публикация по Брайлю на бирманском языке Евангелия от Иоанна. В 1905–1916 гг., как видно из годовых отчетов и журналов Миссии американских баптистов в Бирме (АВМ), средства на школу собирали они [29, с. 28].

В начале XX в. в школе работал преп. Э. Вьятт³⁴, информация о котором и о Моулмейнской школе слепых в 1910–1911 гг. была широко распространена среди специалистов в журнале «*Outlook for the blind*» [30, с. 11]³⁵. Вьятт проводил публичные показы умений своих учеников и был упомянут уже в 1908 г. в правительственном отчете о школе³⁶. После Вьятта почетным секретарем и суперинтендантом школы был англиканин преп. Д.К. Этвул³⁷. Примерно с 1907 г. в управлении школой начинает активно участвовать Рангунская диоцезия англиканской церкви, а именно миссия при церкви Св. Августина в Моулмейне [32].

Англиканская церковь св. Августина (St. Augustine Church at Kyaikhami road), построена в 1887 г. Моламьяйн, Мьянма. Пастор этой церкви Д.К. Этвул был суперинтендентом и почетным секретарем миссионерской школы слепых в Моулмейне, где работал Ерошенко в 1917–1918 гг.

³⁴ Вьятт, Вальтер Эдвард (Rev. Wiatt, Walter Edward, 26 Apr 1876 – 29 Sep 1964 Alhambra, California).

³⁵ “Wiatt, Rev. Walter E., British India. Moulmein Blind School, Moulmein, Burmah” входил в состав Американской ассоциации работников для слепых (American Association of Workers for the Blind) и 20–23 июня 1911 г. присутствовал в Овербруке на 11-м съезде ААВВ, списки делегатов и гостей были опубликованы.

³⁶ «In the Eastern Circle there is a school for the Blind at Moulmein, the the Blind at Moulmein, the only institution of its kind in the province. A new building is under erection and nearly ready. The school which is under the superintendence of the Revd. W. E. Wiatt assisted by a Committee, teaches cane-work and basket-weaving, as well as reading and writing in the Vernacular by an adaptation of the Braille method. There are 14 pupils distributed among seven standards” [Report on Public Instruction in Burma, 1908–1909]; “BURMA. The Honorary Secretary of the Maulmain School for the Blind, Mr. W. E. Wiatt, writes to appeal for further subscription and gives some amusing illustrations of the progress of the institution. “Wherever the work has been exhibited, the native people has regarded it with astonishment. Some time ago I gave an exhibition of the work in Thaton. A hpoongyi, who thought the blind boy instead of writing the dictation given him and afterwards reading it from what he had written, had rather repeated the words from memory, satisfied himself and the audience as well by dictating a sentence in Pali and asking that another boy read it. When the second boy, who was called on unexpectedly, stepped up on the platform, passed his sensitive finger tips over some raised dots on a piece of paper, and then repeated correctly the dictation that had been given, the old man exclaimed, “Wonderful!” Other exhibitions of the same kind have been attended with a like measure of astonishment. The progress in technical work has been very good” [31, с. 115].

³⁷ Этвул, Дэвид (Rev. Atwool, David Courtenay, Sep 1880 Middlesex, England – 21.11.1948 Penzance, Cornwall, England) – англиканский миссионер в Бирме в 1910–1940 гг., в том числе в миссии Св. Августина (SPG), Моулмейн, Бирма. Один из авторов книги о миссионерской работе в Бирме (1933).

Уже около 1908 г. школой руководил Комитет, куда входили представители баптистов, англикан и властей г. Моулмейна [33, с. 4]. На основе этой школы сначала была создана мастерская для взрослых слепых, которую вскоре закрыли, а в 1922–1923 гг. – школа св. Рафаэля для девочек [34]. Кроме правительственных отчетов, сохранилось и свидетельство самого В.Я. Ерошенко, что в 1917 г. «в школе было 33 ученика в начальных классах. Из них около 10 – сироты, только один из родителей есть еще у десятка учеников. Остальные – дети из семей, живущих в страшной нищете» [3].

Поездка В.Я. Ерошенко в Таиланд и Британскую Индию стала возможной после завершения 11 мая 1916 г. его обучения в Токийской школе слепых. Сведений о том, как жил и чем занимался 24-летний Василий после приезда в Японию, немного. Японские эсперантисты направили рекомендательное письмо в Токийскую школу слепых и опекали гостя, так что в мае 1914 г. он начал свое обучение [35, с. 63–76]. Другой информации о Ерошенко вне школы слепых в это время еще нет – ему нужно было адаптироваться в новой стране, овладеть разговорным японским языком и осваивать школьный курс.

В ноябре 1914 г. в Токио приехала американка, проповедница веры Бахаи Агнесс Александер³⁸. Анна Шарапова, организовавшая в 1912 г. поездку Василия в Англию, в сентябре встретила с А.Александр в Женеве и просила ее найти Ерошенко в Токио.

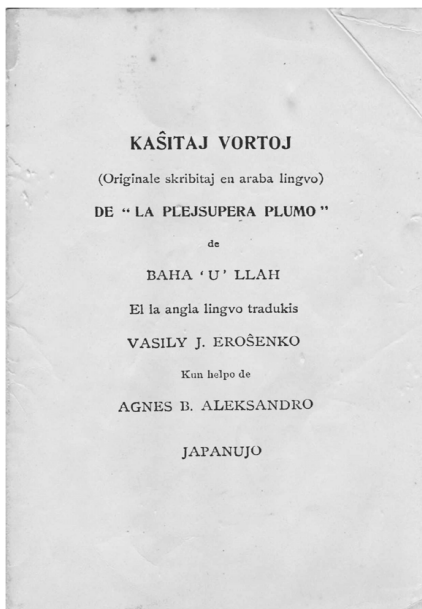
Василий Ерошенко и Агнесс Александер. Студийное фото. Токио, 1915 г.

4 февраля 1915 г. А. Александер впервые посетила собрание эсперантистов в Японии. Это было важно для привлечения новых последователей Веры бахаи, поскольку «эсперанто был более широко распространен в Японии, чем в любой стране за пределами России». Ее целью было «распространять послание Бахауллы среди эсперантистов Японии» [36, с. 14]. Именно здесь произошло ее знакомство с Ерошенко³⁹. Ерошенко стал для нее дверью

³⁸ Агнесс Александер (Agnes Alexander, 21.07.1875–01.01.1971), родилась в Гонолулу, Гавайи. Ее дед и отец были в числе первых христианских пасторов-миссионеров, достигших Гавайев. 26 ноября 1900 г. она пережила определенный духовный опыт: «потрясающее осознание, которое не было ни мечтой, ни видением, что Христос пришел на землю». Это случилось под влиянием текста молитвы бахаи, полученной от американской бахаи Шарлотты Диксон во время поездки Агнесс в Рим. Весной 1913 г., после смерти родителей, в Бруклине она получила послание Абдул-Баха, которым он направлял ее в Японию. С ноября 1914 г. – в Японии. После землетрясения 1 сентября 1923 г. – в Пекине вместе с Мартой Рут (1872–1939). Марта Рут была, в частности, корреспонденткой Лидии Заменгоф (Lidia Zamenhof, 1904–1942?), второй дочери изобретателя эсперанто Л.Л. Заменгофа, которая также была бахаи. Марта Рут помогала преподавать английский в Пекинской школе эсперанто. Марта Рут и Лидия Заменгоф были среди основателей журнала бахаи на эсперанто «La Nova Tago» («Новый день»).

³⁹ Известно несколько фотографий Василия с А. Александер, в том числе групповое фото на банкете среди эсперантистов 31 марта 1915 г.

в мир японских слепых⁴⁰. Он познакомил ее с писателем Удзяку Акита и незрячим соучеником по Токийской школе слепых Тории Токудзиро. В следующие годы Агнесс уделяла много времени и сил пропаганде Веры бахаи среди японских незрячих. Всего за 1916–1921 гг. Абдул-Баха направил 19 посланий последователям бахаи в Японию, опубликованных отдельным изданием в 1928 г. В их числе 5 посланий к трем слепым: два получил Тории Токудзиро, два – Оно Кэндзиро, и одно – Томонага Ното.

Титульный лист издания *Kaŝitaj vortoj de Baha'u'llah, originale skribitaj en araba lingvo de "La plejsupera plumo"*. El la angla lingvo tradukis Vasily J. Eroŝenko kun helpo de Agnes B. Aleksandro. Japanujo [Tokyo, 1915].

Меньше полутора лет с начала 1915 г. до отъезда Василия в Таиланд и далее – в Британскую Индию в середине 1916 г. вместили и совместную с А. Александер работу В.Я. Ерошенко над переводом с английского на эсперанто книги Бахауллы «Сокровенные слова», изданной затем в Токио и широко рекламируемой в США и Европе через журнал «Звезда Запада»⁴¹, и его выступления на собраниях эсперантистов и на конгрессе Эсперанто-лиги Японии, где Ерошенко говорил о постройке в США храма бахаи (машрик-уль-азкар)⁴²,

⁴⁰ «“One of my most ardent friends here is a blind Russian boy, (Vasily Eroshenko). He is the first fruits of my joining the Universal Esperanto Association. At the rooms in Geneva, I met a Russian lady Esperantist, who asked me to look this boy up in Tokyo. One evening I attended the Esperanto meeting here and got his address. At the meeting I was asked to tell a story, so I told the story of the Bahá'í Faith, which was translated into Esperanto. This Russian boy, who is twenty-four years old, comes to me twice a week in the evening. He has taken down in English Braille some of the Bahá'í teachings which I have read to him, and then he has translated them into Esperanto, and they are to be printed in a Japanese Esperanto paper. Now we are translating the Hidden Words into Esperanto. Dr. Augur's Bahá'í booklet has already been put into Braille for the blind to read. My Russian friend is studying massage in the School for the Blind here. He is a most remarkable young man and came alone to Japan from Moscow". On February 4, I wrote of him. "Today I attended a concert at the Blind Institute where he is studying massage. When I was leaving, as he heard I had a little cold and it was raining, he said to me, 'You must take care of yourself for you are a Bahá'í and Bahá'ís are rare.'" The letter of February 18 continues: "I fear this letter is already far too long and yet I have not begun to tell of the many wonderful experiences of every day here. Every Friday new faces appear in the meeting and many hearts have been touched" [36, c. 13].

⁴¹ Агнесс читала текст, Ерошенко записывал его на английском языке по Брайлю, затем перевел на эсперанто. Брошюра была опубликована обычным плоским шрифтом [37].

⁴² «Место восхода хвалы Божьей». Первый в мире храм бахаи был построен в Ашхабаде в Российской империи в 1908 г.

и внесение Василием 50-ти центов на постройку этого храма в апреле 1916 г. [36, с. 19], и, видимо, многое другое.

26-летний Василий Ерошенко тогда был сильно увлечен идеями бахаизма, хотел говорить о едином для всего человечества Боге и его пророках с бирманскими и индийскими бахаи и теософами, многие из которых одновременно были эсперантистами и заметными деятелями индийского национально-освободительного движения.

Влияние идей бахаи заметно в произведениях В.Я. Ерошенко того времени – «Дождь идет» (1916), в речи «Новое веяние в мире» на собрании эсперантистов 11 марта 1916 г. в Иокогаме, подготовленной им по «Парижским беседам» Бахауллы; в выступлении «Время сеять, а не пожинать плоды» на Третьем конгрессе японских эсперантистов в Токио 29 апреля 1916 г. Возможно, этот же отпечаток имеет почти одновременная с уже названными лекция «Женский вопрос в современной русской литературе» в женском педагогическом колледже в Мито в апреле 1916 г., которую переводил с эсперанто на японский язык Удзюку Акита [36, с. 19–20].

Завершив курс обучения массажу в Токийской школе слепых, в середине июня 1916 г. Ерошенко уехал в Таиланд, взяв с собой книгу Бахауллы «Some Answered Questions». Пароходом из Кобе через Шанхай, Гонконг, Сингапур Ерошенко прибыл в Бангкок 30 июля 1916 г. Позже он говорил Бахаулле и об этой книге и в школе слепых в Рангуне, чему были рады местные буддисты, т.к. вера бахаи, в отличие от христианства, не осуждала буддизм⁴³.

Ерошенко планировал поездку в Индию почти за год до нее. Он побывал в Индии дважды: около пяти с половиной месяцев с 16 ноября 1917 по март 1918 гг. в Калькутте, затем вернулся в Моулмейн⁴⁴ и снова находился в собственно Индии около 10 месяцев: с 10 сентября 1918 по конец июня 1919 гг. до своей высылки. В этот второй приезд он был помещен под домашний арест в Бомбее. Об этом периоде его жизни почти ничего достоверно не известно⁴⁵.

В Рангуне Василий Ерошенко жил в доме 22-летнего бирманца-бахаи Аббас Али Батта. Ерошенко тогда мечтал поехать в Акку (крепость Акка или Акко) и получить посвящение у Абдул-Баха⁴⁶, после чего вернуться в Россию и читать об этом лекции⁴⁷. В письмах к Тории Токудзиро Ерошенко почти одновременно просит рассказать о новейших японских религиозных течениях, прислать «Психологию слепых» и намерен делать сравнительный анализ тайных (скрытых) доктрин мировых религий, для чего нужно было перевести обычные книги, которые он купил, в Брайль [2, с. 400]. После 1919 г. вычурная образность, связанная с текстами и идеями Веры бахаи, постепенно уходит из художественных текстов Ерошенко, хотя некоторый ее отпечаток остается, меняется тональность и идейная направленность

⁴³ «In Rangoon, Burma, some of the dear Bahá'ís welcomed Mr. Eroshenko. There he told students in the school for the blind of the Bahá'í teachings and shared with them the book *Some Answered Questions* which they greatly appreciated. They were delighted with the teachings, especially because the Bahá'í Faith did not condemn the Buddhist religion, which was the faith of their forefathers, and into which they were born» [36, с. 20].

⁴⁴ Британская Бирма была провинцией в составе Британской Индии.

⁴⁵ Ученик В.Я. Ерошенко Виктор Першин рассказывал, что в это время Ерошенко совершил самостоятельное путешествие по Индии. Более вероятной мне кажется поездка на юг Индии в миссионерские школы слепых в поисках работы.

⁴⁶ Ерошенко был выслан из Японии в июне 1921 г., а глава Веры бахаи Абдул-Баха умер в ноябре.

⁴⁷ В апреле 1923 г., почти два года спустя после высылки Ерошенко из Японии в июне 1921 г., американка Марта Рут публично заявила, что вера бахаи будет распространяться в России. В результате к ней явилась японская полиция и обвинила ее и А. Александер в связях с Ерошенко: «Miss Alexander has been suspected since entertaining the Russian poet Eroshenko, who was deported from Japan a year ago, as a result of a charge of soviet conspiracy in connection with the Bahai movement» (Газета «The Des Moines Register», 23.04.1923). Эта история была отражена на страницах американских газет, т.к. Марта Рут была родственницей Элайи Рута (1845–1937), сенатора и госсекретаря США в 1905–1909 гг. Ошибка в дате высылки Ерошенко на год указывает, вероятно, на то, что проповедницы Веры бахаи использовали обаяние и популярность незрячего юноши в собственной геополитической игре. А сам он еще в Индии отмечал, что не всегда понимает странности происходящего с ним и вокруг него.

произведений Ерошенко, опубликованных позднее⁴⁸. Ощутим некий перелом в его мировоззрении, случившийся с ним в 1917 г. в Индии, когда Ерошенко остался один без привычной финансовой помощи, моральной поддержки и дружеского окружения.

Агнес Александер упоминала о еврейской девушке 17-ти лет из Таиланда, которая под влиянием Ерошенко рвалась помогать людям и была заинтересована получать литературу бахаи. Продолжения эта история не получила, так как вмешалась мать девушки и всю эту литературу уничтожила. А. Александер приводит рассказ Ерошенко о том, как девушки из этой же семьи требовали от него подтвердить, что Христос уже пришел в мир. Ерошенко уклонился: «Так говорят бахаи. Я изучаю этот вопрос»⁴⁹. В советских изданиях приводили похожий ответ на вопрос, не является ли Ерошенко большевиком: «Большевизм я пока только изучаю» [38, с. 17].

Такая уклончивость говорит о глубоком внутреннем расколе и борьбе в душе Ерошенко – между христианством, в котором он был воспитан, и новыми идеями бахаи, о которых ему говорила А. Александер.

В миссионерской школе в Моулмейне под влиянием рассказов об искупительной жертве Христа Ерошенко пытался соотнести, совместить Его судьбу и крестные страдания со своей, но это уподобление себя Христу он переживал столь ярко и настолько невыносимо, что от нервного срыва спасало лишь возвращение к новым для него идеям бахаи о равенстве всех религий, которые Ерошенко стремился рационально изучить: «В это счастлирое время, когда в Бирме все любимы, я обычно во всем сомневаюсь. Религия, наука, наш дух – во всем этом я сомневаюсь. Я ко всему настроен критически. Вместе с тем, только моя любовь к вам и другим друзьям по каким-то неясным причинам по-прежнему сохраняется неизменной. Чувство сострадания, которое сильнее, чем любовь, чувство безграничной печали ко всем людям, которые /.../ надеются, испытывают разочарования, любят и снова испытывают разочарования... Одним словом, сильное чувство сострадания – вот главная мелодия, которая сейчас громко звучит в моей груди.

Когда я думаю о /.../ других твоих друзьях, в том числе мне неизвестных, я испытываю к ним сильное сострадание, и у меня на глазах появляются слезы.

Я плачу в отчаянии. Я думаю: «Лучше бы я сам был на месте этих людей». Но если бы я был на месте этих людей, если бы я сам страдал, тот разве я смог бы смеяться? Нет, даже не находясь на их месте, я не могу делать ничего иного, кроме как рыдать.

Я думаю, что Христос был на кресте счастлив. Наверное, он смог себя успокоить, подумав о том, что его собственные страдания избавляют всех людей от смертных мук. Мне кажется, я [по-хорошему] завидую Христу.

Я часто думаю о том, что, наверное, для меня все эти чувства столь же бесполезны, как обычаи жителей тропического пояса для людей, родившихся в заснеженной стране. Я думаю о том, а не является ли всё это разновидностью душевной болезни – примерно такой же, как какая-нибудь истерия. /.../

Ты прочитал много книг о Тэнри-кё и Конко-кё. Не мог бы ты мне рассказать простыми словами о богах и основных принципах этих вероучений? В этих учениях тоже, навер-

⁴⁸ Хотя вера Бахаи основана на исламской традиции и культуре (что часто отрицают ее последователи), и географически связана с Персией (Ираном), османской Турцией (земли современных Палестины, Израиля, Сирии), однако она довольно активно распространялась в США и странах Европы, находя там своих сторонников. Образованные и достаточно богатые европейцы и американцы, по примеру христианских миссионеров и с использованием ими же разработанных методов, становились миссионерами бахаи во многих странах колониальной Азии. Ярким примером могут служить американки Агнес Александер и Марта Рут, десятилетиями работавшие в Японии, Китае, Корее, Бирме. Европейско-американским было, в значительной степени, и их ближайшее окружение. Миссионеры-бахаи распространяли свои идеи среди новообращенных, не твердых в вере, но заинтересованных идеями и людьми Запада христиан Японии, Кореи и Китая, своеобразно трактуя для этих христиан понятие единого Бога и его пророков.

⁴⁹ «I often visit one of these families. Two girls are interested in religion. I told them of the Bahá'í. They listened with great interest excitedly and wholly unexpectedly asked me, "Tell me is Christ on this earth?" I replied, 'Bahá'ís say that he is.' 'But you personally, do you believe?' I felt that she wished Christ might be here, but I replied, 'I study the question'» [36, с. 21].

ное, есть священные книги? И потом, ты, наверное, что-то знаешь об основателях этих вероучений?» (14 апреля 1917 г.) [2, с. 371–372]⁵⁰.

Эмоциональная вовлеченность и экзальтация Ерошенко в связи со многими вопросами духовной жизни были столь велики, что у него бывали видения. Так, 27 сентября 1917 г., очевидно, под влиянием поездки в Рангун, Дайданав и жизни среди бирманских бахаи, у него было видение человека, который назвался Бахауллой. О том же пишет и А. Александер, говоря, что таких видений у Ерошенко было «много» [36, с. 21].

В ноябре 1917 г. Ерошенко оставил школу слепых в Моулмейне и уехал в Калькутту. Из Калькутты в конце 1917 г. он писал: «Я не чувствую себя в силах снова работать в школе для слепых, но я уже не раз побывал там. До сих пор я не встретил людей, которые были бы заинтересованы во мне. Я имею дело с так называемым англо-индийским обществом. Со всех точек зрения, оно жалкое, и я ни в чем не заинтересован. Все они говорят по-английски, презирают туземцев и все считают себя христианами. Близко познакомиться с индийцами почти невозможно. Индийское правительство не позволяет европейцам общаться с местными жителями. /.../ Видимо, ты знаешь, что происходит в России. Всякий народ, который пытается выстроить великую империю путем угнетения малых этнических групп, постигнет та же судьба, что и Россию». И далее: «Я часто посещал здешнюю школу слепых. Ее директор – г-н Шах⁵¹. Г-н Кётаро Накамура очень близко знаком с г-ном Шахом. Это потому, что г-н Шах жил вместе с г-ном Накамурой [в Соединенном Королевстве]», письмо не датировано [2, с. 395]⁵².

16 февраля 1918 г. Ерошенко писал Тории: «Я все еще в Калькутте. Я остановился в доме слепого индийца – учителя в здешней школе слепых. У этого индийца большая библиотека брайлевских книг (на английском языке). Целыми днями я провожу время, читая и занимаясь, а по вечерам я буду ходить на лекции. У меня есть несколько друзей, читающих книги по теософии и другие книги. Я живу буквально студенческой жизнью» [2, с. 397]. Он не раз подчеркивал, что хотел бы познакомиться с индийцами.

Становится ясно, почему для Ерошенко было важно жить именно среди «туземцев». Очевидно, что Василий все еще ищет работу, но политическая ситуация меняется стремительно, и российский подданный становится все более и более неудобным всем вокруг после Октябрьского переворота в России: как своей американской покровительнице А. Александер, так и британским властям в Индии. Похоже, что в Британской Индии с ноября 1917 до середины 1919 гг. Ерошенко был предоставлен сам себе и именно в это время научился выживать самостоятельно.

Итак, в Калькутте какое-то время в конце 1917 – начале 1918 гг. Ерошенко жил в семье А.К. Шаха, где и мог слышать проповеди его отца – учителя и пастора Л.Б. Шаха. Именно он и был тем незрячим пастором-христианином и индусом, который занимался образованием и воспитанием слепых, и на существование которого указывали все особенности текста «Орлиных Душ», рассмотренные в первой части статьи.

Именно он мог убедительно проповедовать о божественной поддержке и опеке для всех нуждающихся. Кроме того, Лал Бихари Шах сам писал стихи и песни, а значит, на его проповедях звучала музыка и гимны восхваления.

Позиция же Арун Кумар Шаха относительно британского владычества, высказанная им еще на конференции 1914 г. в Вестминстере [22, с. 443]⁵³, позволяет предположить, что именно эта индийская семья могла выступать за ограничение британского самоуправления. В декабре 1917 г. в Калькутте под председательством лидера теософского движе-

⁵⁰ Перевод с японского Евгения Кручины.

⁵¹ Здесь речь идет об А.К. Шахе.

⁵² Перевод с японского языка здесь и далее наш. – Ю.П.

⁵³ Ответ индийца-христианина Арун Кумар Шаха в прениях по его докладу: "It is a delight to me to find how courteously and kindly you have received my paper, and I am glad to see that after all here in London and in England the attention and interest of the people have been aroused for the blind in India. India is said to be a British possession. I do not like the word "possession". We depend on Britain for many things, and I would rather call it a "dependency". What you do here for the blind will be followed to a great extent by the Indian Government. Any lighthouse put up here will shed its light nine thousand miles away in India. So build with that knowledge".

ния Анни Безант прошла так называемая «Калькуттская сессия» Индийского национального конгресса [39]. В «Записке Читинскому кружку /.../ о тов. Ерошенко...», составленной, похоже, с его собственных слов, указано: «Во время каникул Ерошенко жил в Калькутте среди туземцев и принял участие на Индийском Национальном Конгрессе для борьбы за автономию Индии (Hom-rull)» [40]⁵⁴.

После того, как Ерошенко второй раз вернулся в школу слепых в Моулмейне в марте 1918 г., ему дали место учителя, но его отношения с миссионерами, руководившими школой, резко ухудшились, вероятно, как в связи с революцией в России, так и с его симпатиями к буддизму, бахаизму и теософии. Известно, что он еще в ноябре 1917 г. посещал деревню бахаи Дайданав вблизи Рангуна, где его принимали с большой любовью [2, с. 372]. В сентябре 1918 г. Ерошенко не выдержал «непонимания, клеветы и подозрений», «пренебрег всеми обстоятельствами, храбро бросил свою работу» и «приехал в Калькутту за решением вернуться в Страну восходящего солнца» [2, с. 399].

Языком документа о том, что происходило, говорит «Записка о тов. Ерошенко...»: «Английское правительство Индии, смотревшее на Ерошенко и ранее, как на немецкого шпиона, намеревалось выслать его во Владивосток вместе с проф. Мерварт⁵⁵ (ныне проф. Владивостокского университета, б.<ывшего> Института Восточных Языков)⁵⁶. Но Ерошенко удалось вернуться в Бирму, где он занял вновь тот же пост в школе для слепых. Однако различные недоразумения с миссионерами, организовавшими школу, и английскими властями, не перестававшими видеть в нем шпиона, вынудили его оставить в школу и выехать в Индию, где он стал хлопотать о разрешении выехать во Францию. К этому времени уже состоялись заключение Брестского мира и Октябрьский переворот. Английское правительство стало видеть в Ерошенко большевистского (sic!) агента и, как такового, хотело арестовать и заключить в тюрьму». Но в Бомбее «он был отдан лишь под надзор полиции и жил в доме для иностранцев» [40].

Именно после своих индийских мытарств, лишенный поддержки прежних покровителей, Ерошенко становится действительно самостоятельным. У нас недостаточно информации, чтобы предполагать или утверждать, что именно привело к разрыву В.Я. Ерошенко с его окружением из числа бахаи и насколько полным был этот разрыв, хотя со временем такие факты и документы могут быть выявлены. Известно только, что в американских изданиях эсперантистов и последователей Веры бахаи еще несколько лет Ерошенко был назван бахаи. Но все же кажется, что его мировоззрение в эти годы не раз менялось под влиянием ярких личностей из его ближайшего окружения.

Можно предположить, что свою роль сыграла как революция в России, так и появление в ближайшем окружении Ерошенко в 1918–1921 гг. нового человека, талантливого агитатора – анархиста или анархо-коммуниста⁵⁷. «Записка о тов. Ерошенко» сообщает, что в конце 1919 г. «состоялся выпуск из тюрьмы известной японской анархистки Камички Ичи-ко, друга Ерошенки. Последний с прочими анархистами устроил ей встречу, что вновь по-

⁵⁴ Сессия открылась 26 декабря 1917 г. Ранее в письмах к Тории Токудзиро Ерошенко упомянул известный эпизод ареста А. Безант британскими властями и вспыхнувшие вслед за этим протесты, после которых ее отпустили. В докладе на Калькуттской сессии Индийского национального конгресса в декабре 1917 г. А. Безант говорила о победе и перспективах революции в России. Также на сессии обсуждали проблему неприкасаемых, которая прямо касалась образования и выживания сотен тысяч слепых в Индии.

⁵⁵ Речь идет о востоковедах Александре и Людмиле Мервартах. В Индии немец-лютеранин Александр Мерварт (Meerwarth) Александр Михайлович (Gustav Hermann Christian или Герман Христианович, 16 октября 1884, Мангейм – 23 мая 1932 г., Усть-Печорские исправительно-трудовые лагеря) принял православие, чтобы избежать немецких погромов и преследований в связи с началом Первой мировой войны.

⁵⁶ В письмах Ерошенко объясняет те же события иначе: русские друзья предлагали ему уехать на русском пароходе, но он отказался и вернулся в Бирму, они же в Бирме были арестованы на несколько месяцев. Подробности о задержании парохода «Принцесса Евгения Ольденбургская» в Бирме можно прочесть в отчете А. и Л. Мервартов об экспедиции в Индию, который был издан и широко известен специалистам [42].

⁵⁷ Участие В.Я. Ерошенко в анархо-социалистическом движении и привело к высылке его из Японии в июне 1921 г.

ставило его в связь с анархистскими организациями. В феврале 1920 г. им была написана статья о своем посещении Кропоткина, за которую он был оштрафован на 100 иен. С этого времени началась литературная карьера т. Ерошенко. Он писал в различных журналах на социальные темы в форме сатир, фельетонов, сказок. В мае 1920 г., он зачислился вольнослушателем Токийского университета, где возле него быстро сформировалась небольшая группа с председателем Такацо, студентом того же университета, ныне ставшим одним из выдающихся японских коммунистов. Ерошенко принимал участие в дебатах кружка и часто оказывал денежную помощь его членам» [40]⁵⁸.

Верующим бахаи Ерошенко так и не стал, а непонимание между ним, Тории Токудзиро и Агнесс Александер начало нарастать еще в 1917–1918 гг.⁵⁹. 27 ноября 1918 г. Ерошенко писал: «Когда я пришел в эту же школу второй раз в этом марте, ничего не изменилось, учителя и ученики любили меня так же сильно, потому что учителя и ученики не переменялись, но отношение священников, которые управляли школой, стало совсем другим. Они выделили мне должность учителя, но я не смог работать, получая указания от супругов-бирманцев, которые ничего не понимают в образовании слепых⁶⁰. /.../ Уже два года, как я не получаю ничего, – ни денег, ни писем, от мисс Александер. /.../ Как давно я не чувствую себя, как раньше, хотя я люблю тебя, как и прежде, но поскольку струна, что связывала нас всех в цепь, совсем порвалась, я думаю, что она таинственным образом перестала звучать. Мне сейчас пришло на ум. Я не знаю, сорвался ли я или сорвался ты, но в действительности наш уровень изменился и струны перестали созвучать. Так же обстоит дело со мной и Алекс» [2, с. 401]⁶¹.

О том, что происходило с В.Я. Ерошенко в Британской Индии после его отъезда из Моулмейна 8 сентября 1918 г., мы знаем очень мало. Несколько месяцев назад стал известен эпизод с посещением им ашрама Рабиндраната Тагора Шантиникетан вместе со Львом Лапицким, его женой и Израилем Сосновиком. «Записка... о тов. Ерошенко» сообщает, что в Бомбее его хотели заключить в тюрьму, но ограничились лишь гостевым домом для иностранцев. Если не считать отрывочных воспоминаний сестер и учеников об эпизодах, подобных столкновению незрячего человека со священной коровой посреди улицы или катанию на слоне, это почти вся известная информация о жизни В.Я. Ерошенко в Индии.

В июле-августе 1921 г., сразу же после высылки Ерошенко из Японии по подозрению в большевизме, Кофо (Кунитаро Фукуда) поместил в журнале эсперантистов «Verda Utopio» биографическую статью «S-ro Vasilij Eroŝenko». В статье содержится много неточностей, однако и ее стоит использовать до подтверждения или опровержения этих данных другими документами. В заметке рассказано, как именно Ерошенко вернулся из Индии в Японию:

⁵⁸ Слепой, оказывающий денежную поддержку (храму бахаи, нищим и незрячим в Бирме, развитию эсперанто-движения в Японии и Китае, анархистскому движению) – по тем временам явление выдающееся. У Ерошенко бывали проблемы с друзьями, сопровождавшими его, когда полученные от них средства он тут же пытался отдать кому-то, кто, по его мнению, нуждался сильнее, чем он сам.

⁵⁹ Сама А. Александер спустя годы заключила: «Mr. Eroshenko had many significant dreams in which 'Abdu'l-Bahá appeared to instruct him. Although he had love for the Bahá'í teachings, he did not experience the great joy which comes through acknowledging and turning to the Center of the Manifest Light. In later years he joined the Communists and lost the inspiration he received through the Bahá'í teachings» [36, с. 21]. С другой стороны, сам Ерошенко говорил в Харбине, что не смог въехать в Советскую Россию, так как не был коммунистом, на что указывают ряд современных исследователей, таких как Г. Мюллер (Gotelind Müller, 2000) и Сё Кониси (Sho Konishi, 2015).

⁶⁰ В справочнике Thackers Indian Directory за 1920 г. заведующей (Matron) школой для слепых (мальчики) в Моулмейне указана бирманка Ма Нао Ми (Ma Nao Mi), почетным секретарем – преп. Д. Этвул (D.C. Atwool).

⁶¹ Пер. с яп. наш. – Ю.П. Как сообщил С.Аникеев, о разрыве отношений с Тории Токудзиро Ерошенко написал ему в письме от 12 февраля 1920 г. Тории ответил ему 2 марта и выразил надежду, что он прерывает с ним отношения до того времени, когда Ерошенко задумается над своими мыслями и поступками и осознает, и раскается в своей неправоте. Неизвестно, помирились ли они потом. Как пишет Киси Хироми, в дневнике Тории есть пометка его жены Ито Тории: «они не сошлись по идейным соображениям (коммунистические взгляды в трактовке Ерошенко) и произошел временный разрыв отношений». Разрыв, временный или постоянный, произошел именно тогда, когда Ерошенко начинает активно проявлять себя как сторонник анархистских кружков и групп. Тории Токудзиро хранил письма Ерошенко и память о нем всю жизнь.

«Во время пребывания в Индии его преследовали и даже заключили в тюрьму за то, что он был русским, чья родина рассматривалась тамошним правительством как опасное явление, и наконец, он был выслан с английской территории под тем предлогом, что он большевик. Летом 1919 г. по пути во Владивосток он бежал из Шанхая в Японию» [42; с. 100]⁶². Это вполне согласуется с письмами Ерошенко из Индии, по которым ясно, что он провоцирует британские власти на высылку, вероятно, по примеру Л.Лапицкого и И.Сосновика. В 1924–25 гг. в анкете для Коммунистического университета трудящихся Востока Ерошенко указал, оставаясь беспартийным, что преследовался как большевик в Индии и Японии.

Итак, определенный перелом в самооценке и мировоззрении будущего писателя произошел именно в Индии. На мой взгляд, подтолкнуть Ерошенко к этому могла работа в англиканской миссионерской школе для слепых в Моулмейне и знакомство, хотя бы и кратковременное, с семьей незрячего пастора и основателя Калькуттской школы слепых Лал Бихари Шаха. Живя в доме этой семьи, Ерошенко слышал ряд проповедей, близких современным уезлианству и баптизму. Индийская традиция проповедования была хорошо развита и тесно связана с британской, восходя еще к «первому миссионеру Индии» Уильяму Кэри⁶³ и основанной им школе проповедников в Шрирамपुरе (Серампуре) для евангелизационной работы среди местного населения силами местных же христиан-проповедников. Эта школа со временем переросла в колледж, где и учился Лал Бихари Шах.

Дальнейшая жизнь самого Ерошенко позволяет увидеть и понять, насколько глубоким было впечатление от христианских идей и их влияние в его творчестве (яркие примеры – притча Ерошенко «Цветок Совершенства», раскрывающая смысл Жертвы Христа, стихотворение «Нотагапо», соотносимое с эмблематическим образом пылающего Сердца Христа⁶⁴, и др.). Нужно указать и на то, что заголовки четырех сборников произведений Ерошенко, изданных в Японии и Китае, парадоксальным образом складываются в последовательность, раскрывающую свой смысл только в контексте земного пути Христа – от колыбели Младенца через молитву в Гефсиманском саду до Распятия: «Предрассветная песнь» (1921), «Последний вздох» (1921), «Стон одной одинокой души» (1923, Шанхай), «Ради людей» (1924, Токио)⁶⁵.

Как было показано выше, Ерошенко не только отлично знал Евангелия, но и примерял к себе путь Христа, эмоционально переживая его, как свой собственный, сострадая всем людям. Несмотря на увлеченность бахаизмом, буддизмом и другими религиями, христианство Ерошенко знал лучше всего, и именно оно наиболее узнаваемо в его необычных текстах, особенно для читателей-христиан. Первым среди исследователей в 1990-х гг. библейскую основу притч Ерошенко ощутил и писал о ней его ученик Виктор Першин.

Яркий мотивирующий пример Лал Бихари Шаха – незрячего христианина-проповедника, создателя и многолетнего учителя в Калькуттской школе слепых, призывавшего своих слушателей и учеников активно действовать и двигаться к достижению цели, полагаясь на помощь и поддержку Бога, имел огромное личное значение для самого Ерошенко. Для человека, ослепшего в раннем детстве, путь к самостоятельности и личной независимости был непростым и долгим.

⁶² Перевод с эсперанто мой. – Ю.П.

⁶³ William Carey (17 August 1761–9 June 1834), английский баптистский миссионер, считающийся основателем современной миссии, организатор Баптистского миссионерского общества. Один из ранних британских санскритологов, переводчик Библии на санскрит и бенгали.

⁶⁴ Один из советских переводчиков стихотворения на русский язык, С. Высоковский правомерно изменил малопонятое заглавие на другое – «Сын человеческий», тем самым не только ощутив, но и усилив библейские смыслы и отголоски восьмистишия на эсперанто.

⁶⁵ Вариант перевода: «За человечество». Эта книга должна была выйти в 1923 г., к 33-летию Ерошенко. Заглавия книг на японском языке «Последний вздох» (или «стон») и на эсперанто «Стон одной одинокой души» в некоторой степени дублируют друг друга, но отсылают к разным эпизодам Евангелий. При этом Ерошенко рассказывает символические притчи, которые касаются его личного жизненного опыта и впечатлений. Поразительно, что связную последовательность собственных книг Ерошенко, похоже, выстраивает по образцу Четвероевангелия. Но в библейский контекст ставят эти книги ставят лишь заголовки, понятные, к тому же, только христианам. Семантико-смысловое единство замысла раскрывается лишь при соотнесении его с евангельской основой и при приближении к жизни Христа, взятой как первообраз и прообраз.

Еще 26 ноября 1916 г. Ерошенко писал А. Александер: «Всю свою жизнь я жил среди слепых. Зрячие люди – это были незнакомцы, с которыми я иногда встречался и некоторое время разговаривал. Мой интерес был обращен на слепых, без слепых я жить не мог. В этом секрет того, что я остался в Токийской школе слепых, хотя и ненадолго. Вне общества слепых я жить не могу – и так жить страшно.

Однако с тех пор, как я приехал в Сиам, я живу только среди зрячих, и все эти зрячие – незнакомые мне люди из другой страны. В результате я впервые понял, в чем смысл духовной слепоты; если ты живешь в духовной слепоте, то такие вещи, как физическая слепота, – это ничего не значащие мелочи, которые не стоит принимать во внимание. Потом я начал понимать, какой бессмысленной и ребяческой была моя суета вокруг слепых...»⁶⁶ [2, с. 355].

А после своей внезапной высылки из Японии летом 1921 года Ерошенко вынужден был выживать в новом для себя окружении в условиях войны на Дальнем Востоке и в Китае. Эти условия и это спонтанное окружение коренным образом отличалось от замкнутого мира нескольких привычных школ слепых, от Японии и Британской Индии, где не было языкового барьера, и для этой новой жизни нужно было всецело опираться на помощь зрячих и доверять случайным спутникам. Первый такой опыт, на мой взгляд, Ерошенко получил именно в Индии после октября 1917 г., оказавшись без финансовой поддержки отца и Агнес Александер.

Этот опыт был более чем удачен: в последующие годы выдающиеся деятели культуры Японии, Китая, России, Германии, эсперантисты всего мира поддерживали Василия Яковлевича даже в достаточно авантюрных его порывах. Именно после возвращения из Индии через Шанхай снова в Японию Ерошенко начинает активно действовать не только в узком кругу, как это было раньше, – среди незрячих, эсперантистов и бахаи, – но выступать с лекциями, собиравшими залы в несколько сотен слушателей, в том числе рассказывать о своей встрече с П.А. Кропоткиным. Для Японии того времени эти лекции имели огромное революционное значение, как и для самого Ерошенко. У него появляется уверенность в собственных силах, которая позволила самостоятельно пережить высылку и сложнейшие исторические условия 1921–1924 гг. на Дальнем Востоке и в Европе, и вернуться в СССР через десять лет после отъезда из Российской империи, воспользовавшись опытом не только стран Востока, но и Западной Европы – Франции и Германии.

Возможно, именно личным значением примера Лал Бихари Шаха и его проповеди (а проповедь – это всегда рассказ о личном спасении) с это призывом повторить опыт рассказчика), и объясняется то, что Ерошенко вновь вернулся к этой теме в 1921 г. и заново пересказал то, что поразило его самого и накрепко запомнилось. Интересно, что хотя текст «Орлиных душ» содержит рассказ о восстании одного угнетенного народа против своего соседа-угнетателя, в нем нет ничего сугубо революционного или коммунистического, только отголоски реальных событий и знакомств самого Ерошенко⁶⁷, а вот о Божьем промысле, воспитании и поддержке речь идет. Удивительным образом библейская первооснова текста оказалось узнаваема и слышна даже сквозь не однажды отредактированный японский язык и даже в таком сложном случае, когда сказывание (устная речь Ерошенко) была, скорее всего, записана за ним носителем японского языка и переведена в иероглифический текст другим человеком. То есть текст «Орлиные Души», предположительно, был не вполне авторским уже в первых печатных вариантах 1921 г.

С большой долей уверенности можно утверждать, что именно обретенный опыт самостоятельности, независимости и доверия Ерошенко передавал ученикам в созданном им в 1935 г. туркменском Республиканском детдоме для слепых детей, воплощая в жизнь свою давнюю программу, о которой говорил еще в Бирме: слепые должны самостоятельно вести хозяйство, выращивать овощи, птицу и скот, заниматься ремеслами. Школа для слепых детей, созданная В.Я. Ерошенко в прилегающем к Кушке селе Моргуновка в Туркмении, по-видимому, была последней в СССР, организованной по примеру и на тех же принципах, что и школы слепых в Британии и миссионерские христианские

⁶⁶ Перевод с японского Евгения Кручины.

⁶⁷ Темой отдельного исследования может быть влияние «Боса из Накамурая» – индийского революционера и террориста Раш Бехари Боса (1886–1945), зятя семьи Сома, владельцев салона и кондитерской «Накамурая», где Ерошенко жил еще до своего отъезда из Японии летом 1916 г.

школы в Британской Индии. Даже в 1935 г. Ерошенко разыскивал через журнал «*Esperanta Ligilo*» учителя музыки для своей школы в Туркмении [7, с. 150]. Он действовал так же, как миссионеры в Моулмейне, дав объявление о вакансии в журнале незрячих эсперантистов мира. Есть все основания предположить, что в миссионерских школах Британской Индии Ерошенко узнал и не раз слышал о т. наз. «Великом поручении» Христа «идите, научите все народы...» (Мф. 28: 19–20), заложившем основу миссионерской деятельности Церкви Христовой. Сам Ерошенко, вероятно, рассматривал его в двух направлениях приложимо к себе. В тифлопедагогике – как свой долг и миссию относительно обучения, воспитания, просвещения других слепых на собственном опыте и примере. А с другой стороны – во всем, что касалось преподавания эсперанто вообще и главное – изучения языка незрячими как дополнительного средства общения, связи и объединения слепых всего мира.

Для школы Ерошенко набрал сотрудников из числа своих друзей и знакомых: незрячих учителей музыки – супругов Александра и Зинаиду Шаминых из Москвы⁶⁸, учителя труда – Антона Иванова, рукоделия – свою землячку Анну Рошупкину. Зрячими были повариха, няня и сестра В.Я. Ерошенко Нина, бухгалтер детдома в 1938–1940 гг. В 1942 г. Ерошенко с должности директора был переведен в учителя, а через три года – уволен. Насколько можно судить, похоже, что в СССР Ерошенко был последним незрячим, лично создавшим и возглавившим школу-интернат для слепых. Более известны случаи, когда личные инициативы незрячих, пытающихся создать и возглавить школы, чтобы передать детям собственный опыт, власти довольно быстро ликвидировали уже в 1920-х гг. (школа под управлением Б.И. Коваленко в Смоленске, где после 1929 г. директором был назначен рабочий с низшим образованием [43, с. 97–98], школа американской миссии Near East Relief в Александрополе, Армения, существовавшая в 1922–1926 гг. и ликвидированная советской властью)⁶⁹.

Ерошенко же создавал свою школу много позже, уже в предвоенные годы, и под его управлением она просуществовала до 1945 г. В целом по СССР уже в середине тридцатых годов такое создание приютов и школ одним человеком было невозможно, поскольку дореволюционная система специального образования была разрушена и ей на смену пришла новая, еще более закрытая – государственная, опирающаяся на школы интернатного типа и ведущая в будущем к социальной изоляции [43, с. 59].

В условиях полного государственного контроля и вводимого всеобщего обучения даже самые талантливые педагоги больше не могли работать по авторским программам. Тем не менее, Первый республиканский детдом для слепых в Туркменской ССР, созданный Ерошенко по образцам известных ему миссионерских школ, напоминал скорее семью, чем государственное учреждение. Школа для слепых была открыта 23 декабря 1935 г. для 8 учеников, в 1937/38 учебном году, по воспоминаниям З.И. Шаминой, учеников было 13. Создать детдом на краткий срок Ерошенко удалось, скорее всего, именно благодаря тому, что он провел за рубежом те десять лет (1914–1924 гг.), когда старая система христианского церковного и частно-филантропического призрения слепых была сломана и заменена новой: централизованным управлением спецшколами государственного Народного комиссариата социального обеспечения СССР⁷⁰. На южной окраине Советского Союза он на-

⁶⁸ Зинаида Шамина проработала год, ее муж – два в 1937–1939 гг.

⁶⁹ В.Я. Ерошенко опубликовал об этой школе очерк «Советская Армения (Армянская христианская миссия)» в журнале «*Esperanta Ligilo*» в декабре 1934 г. По американским источникам, становящимся сейчас доступными, Н. Тигранян лишь просил принять школу для слепых под покровительство миссии, а первую брайлевскую книгу на армянском языке выпустила американка Паулина Джордан: «For example, according to various Near East Relief reports, the NER started the first school for blind children in Armenia in the summer of 1922, and Pauline Jordan fashioned the first textbooks in braille ever to be made in Armenian. Yet a blind orphan, Zvart Murdyan, reports that the blind Armenian composer and ethnomusicologist Nikoghayos Tigranyan had in 1922 adapted the braille technique to the Armenian alphabet and had opened a school for the blind in Alexandropol in 1921. He had asked the NER to allow him to organize a school for the blind at the NER orphanage. Nercessian does not comment on the validity of her varied sources but only notes that Muradyan's testimony "adds a perspective that differs somewhat from NER accounts" [44].

⁷⁰ В 1943 г. детдом из поселка Моргуновка под Кушкой был переведен в поселок КИМ Мургабского р-на. В 1954 г. детдома слепых и глухих детей были слиты в один, находящийся в г. Чарждоу; в 1956 г. в школе было всего 10 детей, попавших туда случайно. С декабря 1959 г. создана школа-интернат для слепых детей в Ашхабаде [43, с. 276].

шел условия, как климатически, так и социально-экономически близкие к знакомым ему по Бирме и Индии, с тем же большим количеством слепых и отсутствием всякой поддержки и школ для них. В августе 1936 г. Ерошенко представил Наркомпросу ТССР проект системы Брайля для туркменского языка, признанный «наилучшим из всех..., составившихся до сих пор» [45], а с 1937 г. ввел начальное обучение на туркменском языке по Брайлю. Показательно, что Ерошенко, как писал Д. Алов Э. Галвину, специально занимался английским языком со своими старшими или самыми талантливыми учениками, хотя школа Республиканского детдома для слепых была всего лишь пятиклассной начальной, и в ее программе был немецкий, а не английский язык. Можно сказать, что эсперантист Ерошенко делал в Туркмении то же, что и британские и американские миссионеры в школах для слепых Индии: с одной стороны, разработал систему Брайля для местного туркменского языка, с другой – вводил, казалось бы, мало кому нужный там английский язык, позволявший, однако, ученикам в будущем широко общаться, читать зарубежные издания для незрячих и пользоваться наработками мировой тифлопедагогике.

После увольнения из Республиканского детдома слепых в Туркмении, с октября 1946 по июнь 1948 гг. Ерошенко преподавал английский язык в Московском институте слепых (это была школа, которую окончил он сам). После того, как в СССР международная переписка по Брайлю, запрещенная во время войны, вновь была разрешена, Василий Яковлевич с помощью Уильяма Мэррика сумел в 1946–1947 гг. выписать из Лондона брайлевский словарь английского языка и журналы. Как отмечал А.А. Панков, опираясь на воспоминания учеников В.Я. Ерошенко – В.Г. Першина, В.А. Глебова и других, «вместо зубрежки грамматических правил и чтения текстов с переводом, он учил больше устной речи, разговаривать на бытовые темы, обращая внимание на произношение и интонацию, а не на грамматическую правильность фразы. В дальнейшем, когда многие его воспитанники учились в высших учебных заведениях, то удивляли преподавателей своим хорошим английским языком и преодолением так называемого “языкового барьера”. Они свободно владели речью в пределах пересказов текстов и в диалогах» [46].

Для Ерошенко опыт преподавания английского в Москве был недолгим, потому что у него не было документов о среднем или высшем специальном педагогическом образовании. С приходом в 1948 г. в Московский институт слепых нового директора и с введением новых общегосударственных штатных расписаний для школ слепых Ерошенко вынужден был уйти с работы. В 1951 г. он еще раз пытался устроиться на работу учителем английского в восьмилетнюю школу слепых в Якутии – в селе Доллу (Долдинцы) Магино-Кангаласского района⁷¹, однако на работу так и не был принят. Советская послевоенная система образования слепых строилась отнюдь не на библейских принципах, и Василий Ерошенко был ей глубоко чужд, хотя и успел сделать для незрячих удивительно много в чрезвычайно сложных условиях.

Приложения

1. School for the Blind, Moulmein

The following is condensed from an article concerning this interesting work, written by Rev. Selden R. McCurdy, missionary of the Union. — Editor.

The school for the blind in Moulmein, Burma, is the only institution in that country for the more than 11,000 unfortunates of this class. The Buddhists believe that a blind person is accursed, and that whoever assists him also partakes of the curse. Hence no provision is made for their education or comfort. It remained, therefore, for a Christian to inaugurate a work which, although only five years old, has already brought cheer and brightness into many lives.

Maung Pe Gyi was a student in Rangoon Baptist College. Through an accident in youth he had lost the sight of one eye. A physician attempted to restore the injured eye, but the effort

⁷¹ А.А. Панков в повести «По следам Василия Ерошенко» упоминает о том, что Ерошенко был редактором брайлевского учебника английского языка для 4-5 классов, существовавшего в 1951 г. Несмотря на все усилия и помощь библиографов крупнейших библиотек для слепых в Москве и Петербурге, не удалось подтвердить или опровергнуть эти сведения.

proved disastrous, rendering the patient wholly blind. By this sad calamity he was obliged to abandon his cherished hope of becoming a teacher in the mission; but his heart was drawn out in sympathy for the multitudes of others in Birma who were similarly afflicted and he determined to do something to help them.

In this he was assisted by the missionaries, especially by Dr. Ellen K. Mitchell and Miss S. E. Haswell, also by government officials who promised to aid him financially. A public subscription list met with encouraging response. Finally a course of study and of manual labor was laid out, apparatus secured and a small beginning of a school made in a private house. Pe Gyi adapted the «Braille» system of raised letters to the Burmese, invented the necessary type and has prepared books. A primer, the first, second third and fourth readers, a part of the Gospel of John and some Christian hymns have been put into print.

The boys attend the Burman church at Moulmein and already a number have indicated a desire to be baptized. The noble founder's life has thus been enriched instead of impoverished.

The Baptist Missionary Magazine. American Baptist Foreign Mission Society. – 1905. – Vol. 85. – P. 312.

2. *Blind Boys' Industrial Work*. The Magazine, in its August issue, gave Rev. S. R. McCurdy's story of the founding of the school for the *blind* in Moulmein, Burma, by *Maung Pe Gyi*, who became *blind* while a student in our college in Rangoon. Mr. McCurdy now favours us with a statement of the industrial work at this school by which boys are saved from becoming objects of pity and charity and are led to become self-supporting and thoroughly Christian men: of the English residents. Also they are trained to supply the needs of the English and German officials and merchants. Thus boys are taught to make and repair cane chairs, couches, foot-stools, steamer chairs, screens, etc. It is interesting to know, that the boys at the school have, from the first, prepared and printed all their text-books, primary, graded readers, histories etc., in a Braille system of raised letters for the blind.

Maung Pe Gyi is a pioneer and a hero in his work and the school is increasingly popular both with natives and officials. He gives Bible instruction every day, as we do in all our mission schools.

Two of the boys have recently been baptized into membership in the Moulmein Burman Church, which the school attends in a body of Sundays.

The Baptist Missionary Magazine. American Baptist Foreign Mission Society. – 1906. – Vol. 86. – p. 97-98.

3. MOULMEIN SCHOOL FOR THE BLIND.

Readers of *The Beacon* will doubtless be interested to hear of the efforts made to give blind Burmese boys a good education. This is taking place at the Technical School for the Blind, Moulmein, where boys are taught trades which should enable them to earn a livelihood when they leave school. The report for the year 1917 gives an account of the trades taught. The boys learn to make baskets of various kinds, and also string bags, and these articles find a ready sale. The cane instructor is a capable man, and the work is well done. But the school has not yet succeeded in turning out skilled artisans able to earn their own living. The Committee would like a European, with some experience in modern methods of teaching the blind, to come out from England and take up this work.

The numbers in the school are slowly but steadily increasing year by year. There are now thirty-one blind boys and four blind teachers. In addition to cane work the boys are taught reading and writing by means of the Braille system of raised dots, which has been adapted to the Burmese language. They learn geography with the help of relief maps, and arithmetic, including decimals and fractions, by the use of a special apparatus. The school has been registered as a seventh standard vernacular school, but English has been taught during the past year as an experimental measure. Other subjects, such as hygiene, Burmese history, and gardening have been introduced.

The boys are very fond of music, but it is difficult to find teachers.

The cause of the blind in Burma has received an impetus by the arrival of the Rev. W.H. Jackson, a blind clergyman of the Church of England. Mr. Jackson is in charge of the Blind School at Kemendine, but he is closely concerned with measures for developing the education of the blind all over Burma. He has visited the school and has given invaluable help and advice. The report ends with an expression of thanks to all the kind friends and supporters of this most deserving institution.

The Beacon. – 1918. – Volume 2. – № 24 (dec.) – P. 2.

4. THE Committee of the Moulmein School for Blind Burmese speaking boys wish to procure the services of a qualified Englishman, blind or otherwise, to act as Principal of the School. The Committee include Government officials, representatives of the American Baptist Mission and the Church of England Mission in Moulmein. The salary offered is 200 rupees per month (£13 6s. 8d.). Passage from England would be free. Free quarters will be provided, and preference will be given a man possessed of initiative and who is able to develop the industrial side of the work.

The School includes both Christians and Buddhists, though the Committee are naturally anxious to secure a Principal who is in sympathy with the Christian aspect of the work.

Applications should be made to the Rev. D. C. Atwool, Honorary Secretary and Superintendent, School for the Blind, Moulmein, Burma. // The Beacon. – 1919. – Vol. 3 (feb.). – № 26. – P.4.

5. JAPS WATCH U.S. GIRL AS RADICAL

Relative of Elihu Root It Suspected
(The Register-Public Ledger Service)
(Copyright.)

Tokio (sic!), April 22. Miss Martha Root, of Pittsburgh, a writer, relative of Elihu Root and a disciple of the Bahai movement, is under Japanese police surveillance here suspected of soviet propaganda.

She has been shadowed by detectives since the Esperanto meeting at Yokohama a week ago when she stated during the course of a lecture that the Bahai movement was spreading to Russia. The conservative Tokio Asahi publishes a scare head revealing a communistic plot" stating that Miss Root is preaching a "doctrine practically the same as communism which is inconsistent with the Japanese government's policy".

The police yesterday visited the Tokio home of Miss Agnes Alexander, A relative of the famous family of missionaries and traders in Hawaii, who is entertaining Miss Root. They questioned the servants at great length. Your correspondent in approaching the Alexander home was asked by the police whether he was of Russian nationality.

Miss Alexander has been suspected since entertaining the Russian poet Eroshenko, who was deported from Japan a year ago, as a result of a charge of soviet conspiracy in connection with the Bahai movement.

Miss Root has not open directly questioned but yesterday appealed to the United States embassy for protection. She had no intention of offending Japanese officials, she declared and hopes to succeed in explaining to them why Bahatism does not menace Japan politically or religiously. If allowed by the police she intends to depart for Kioto and sail for China Wednesday where she will make a long visit disseminating Bahai principles.

The Des Moines Register. – 1923. – 23 apr. – P.1.

6. Четыре письма В.Я. Ерошенко из Индии. Перевод с японского Юлии Патлань по изданию: Eroshenko, V. *Shokan. Eroshenko zenshu*. Tokyo, Misuzu Shobo Publ., 1959. – vol. 2. – pp. 393–401.

1917 год, 27 ноября, Тории Токудзиро из Калькутты

Любимый мальчик, прошлой ночью (26 ноября) у меня душа заболела из-за тебя, уж не случилось ли что-то с тобой. Но я молюсь о том, чтобы это было из-за моих нервов, а не из-за несчастья с тобой.

16 ноября я прибыл в Калькутту. Здесь у меня нет друзей, и потому я остановился в YMCA⁷². В первый же день я завел нескольких русских друзей. И сейчас я все еще остаюсь в YMCA, я плачу за комнату 40 рупий в месяц.

Я не чувствую себя в силах снова работать в школе для слепых, но я уже не раз побывал там. До сих пор я не встретил людей, которые были бы заинтересованы во мне. Я имею дело с так называемым англо-индийским обществом. Со всех точек зрения, оно жалкое, и я ни в чем не заинтересован. Все они говорят по-английски, презирают туземцев и все считают себя христианами.

Близко познакомиться с индийцами почти невозможно. Индийское правительство не позволяет европейцам общаться с местными жителями. Тем не менее, я все жду такой возможности. Русский консул сказал нам, что англичане в конце концов посадят всех русских в тюрьму, чем нас всех удивил. Видимо, ты знаешь, что происходит в России. Всякий народ, который пытается выстроить великую империю путем угнетения малых этнических групп, постигнет та же судьба, что и Россию.

Не случилось ли чего с Алекс? Счастлива ли она? Скоро я планирую разыскать здешних бахаи. Пожалуйста, найди адреса индийских эсперантистов. Если ты придешь в эсперанто-ассоциацию, у них должна быть адресная книга.

Передай привет всем эсперантистам и бахаи, в том числе доктору Накамура. Передай мои наилучшие пожелания своей жене. Я молюсь за ваше благополучие и здоровье. Пиши мне чаще, пожалуйста. Адрес – Калькутта, Генеральное консульство России.

1917 год, ___ месяц ___ день, Тории Токудзиро из Калькутты.

Любимый мальчик. Пожалуйста, перешли мое письмо г-же Алекс так быстро, как это возможно. Кажется, я слишком много беспокоюсь о материальном мире. Я всегда хотел предвидеть будущее, но это даже и не идет на пользу, это не послужит моему развитию.

Я склонен забывать, что в духовном развитии и беспокойство, и медлительность – непростительный грех. И в зависимости от разных финансовых обстоятельств мы что-то откладываем или чем-то жертвуем.

Мы очень боимся материальных потерь, но мы не боимся потерпеть неудачу в духовном развитии. До сих пор, пока я не стал серьезным, я не боролся с этим влиянием. Из-за этого я уже многое потерял.

Я часто посещал здешнюю школу слепых. Ее директор – г-н Шах. Г-н Кётаро Накамура очень близко знаком с г-ном Шахом. Это потому, что г-н Шах жил вместе с г-ном Накамурой [в Соединенном Королевстве].

Как там господин Ёсида? Позволь мне услышать от тебя об этом.

Итак, до свидания. Привет жене и всем вашим друзьям.

1918 (7-й год Тайсё), 16 февраля, Тории Токудзиро из Калькутты.

Мой любимый мальчик. Я не слышал о тебе больше двух месяцев и не получаю от тебя никаких известий больше пяти месяцев.

Что же случилось?

Прошлой ночью мне приснилось, что ты в больнице. Но никто не сказал тебе, что ты болен, а я только что вернулся в Японию, кажется, когда ты и не мечтал об этом, и неожиданно вошел в комнату. Ты с кем-то разговаривал. Когда я вошел, то сказал, что я пришел, и ты услышал, что я пришел. Ты спросил меня, где я нахожусь.

Я стоял рядом с тобой. Я был очень рад приветствовать тебя и обнять тебя, но ты был так чем-то поглощен, словно не мог думать ни о чем другом, в общем, был совершенно равнодушен.

Но я был очень счастлив, я обнял тебя и прижался своей щекой к твоей щеке. Твои щеки были горячими, и казалось, обжигали мои щеки. Мы сидели на скамейке. Я сказал, что ты болен и что у тебя сильная горячка, ты сказал: нет, я не болен. Твой голос звучал странно, как голос живого человека в ином мире.

⁷² Young Men's Christian Association. – Ю.П.

И тут я проснулся. Было странное чувство, что ты очень утомлен или сильно огорчен.

Мой любимый мальчик! Почему же ты не пишешь? Я послал тебе конспект моей речи. Я отправил письмо Алекс. Дошло ли это письмо до тебя? Алекс, точно так же, как и ты, совсем мне не пишет. Могу ли я сказать, что не люблю ее? Скажу ли я, что не люблю тебя? Нет, я люблю вас обоих. И все же вы больше не чувствуете моей любви. Потому что вы из-за чего-то сошли с ума, ваш мозг горит от этого, как у больного человека. И оттого это заглушит все остальное.

Я не виню тебя. Просто это грустно. Мой мальчик. Мой любимый мальчик... И нет никакого ответа. Кажется, мой мальчик уснул. О чем ты мечтаешь на земле, мой мальчик? Какие сны тебе снятся? Мальчик мой. Какая несчастная идея сжигает твой мозг? Какими мечтами одержимы сердца юных поэтов? Милый мальчик, что сжигает тебя с такой силой? Почему твоя щека так горяча? Милый мальчик! Тории-сан! Токудзиро-сан!.. Токудзиро-сан!

Я все еще в Калькутте. Я остановился в доме слепого индийца – учителя в здешней школе слепых. У этого индийца большая библиотека брайлевских книг (на английском языке). Целыми днями я провожу время, читая и занимаясь, а по вечерам я буду ходить на лекции. У меня есть несколько друзей, читающих книги по теософии и другие книги. Я живу буквально студенческой жизнью.

Переслал ли ты письмо, в котором я просил Алекс послать мне денег? Что она сказала? Без ее помощи я могу только жить, но совсем не могу путешествовать. И это ужасно.

Я все еще не посылал тебе фото. Потому что фотосалон мне их не прислал. Передай привет своей жене, доктору Накамура, г-ну Фукуда, еще одному г-ну Фукуда, г-ну Акита, вообще всем эсперантистам и бахаи, г-ну Накамура, г-ну Хираката, г-ну Сайто и всем остальным друзьям. Всегда твой Эро.

1918 год, ноября 27 дня Тории Токудзиро из калькуттской YMCA

Мой дорогой друг, любимый мальчик, незабываемый Токудзиро-сан.

Пока еще я не умер. Вот теперь наконец настало время, когда мы не умрем с такой легкостью. Наоборот, мне постоянно посылается интересная жизнь, в которой довольно забав, огорчений и роковых тайн, многое в которой меня приводит в затруднение, потому что я этого не понимаю. Я направился в Бирму вторично, было ужасно находиться под полицейским подозрением, меня постоянно посещали, как преступника, но в конце концов я не был заключен в тюрьму.

Как только в России разразилась революция, пошли слухи о том, что все русские в Индии будут арестованы. Русские друзья говорили мне: давай вместе вернемся в Россию на русском пароходе, веселее будет, но я отказался. И вот, они отправились, но были по пути арестованы. Я сбежал в Бирму, как самый ловкий из дураков, и снова стал учителем в школе для слепых.

(Это было в марте).

Перед этим, когда я жил в Бирме, мне предлагали стать заведующим школой слепых, но я отказался от должности. Когда я пришел в эту же школу второй раз в этом марте, ничего не изменилось, учителя и учащиеся любили меня так же сильно, потому что учителя и учащиеся не переменились, но отношение пасторов, которые управляли школой, стало совсем другим. Они выделили мне должность учителя, но я не смог работать, получая указания от супругов-бирманцев, которые ничего не понимают в образовании слепых. Ясно, что там было много непонимания, клеветы и подозрений. Поэтому я пренебрег всеми обстоятельствами, храбро бросил свою работу, и, покинув школу 8 сентября, приехал в Калькутту за разрешением вернуться в Страну восходящего солнца. По пути я чудом получил немало денег.

Так как пароход должен был отправиться из Индии в начале октября, я продолжал хлопотать день за днем. Вот уже и октябрь – но разрешения нет. Пароход должен был отправиться 15 октября, и я обращался в различные правительственные учреждения, посылая телеграммы и срочно добываясь разрешения, но все это требовало много труда. Пароход отчалил 15-го.

Только через пять дней, 20 октября, я, наконец, получил разрешение. Вот что сказал мне чиновник.

«С вами было много сложных проблем, и поэтому вы не могли легко получить разрешение».

Следующий пароход должен был отойти 20 ноября. Но поскольку правительственным агентством было приказано отменить этот рейс, морское сообщение пассажирских судов с Японией практически прекратилось. Никто не представляет, когда придет следующее пассажирское судно.

Когда стало ясно, что война заканчивается, мои планы были полностью разрушены и я не понимал, куда мне идти. В Японию, сделать для тебя большую работу (исследование тайных учений различных религий, я купил много книг, но мы, я и ты, должны перевести их в шрифт Брайля)? Или направиться во Францию, в Швейцарию, – особенно в Париж, повидать Мирную конференцию и очутиться в центре мира? Мне хотелось бы выбрать второй путь, но у меня нет денег.

Однако я уже высказал пожелание отправиться во Францию, а не в Японию. Управление пока не дало ответа, но я думаю, скорее всего, мне откажут в просьбе. В таком случае я вернусь в Японию, расскажу тебе о своих планах и отправлюсь в Россию и стану президентом республики

Ни одно письмо до меня не дошло. Они перехватывают все. Когда я посылаю письмо, я отказываюсь от переписки, потому что этого человека могут сразу же поставить под подозрение. Недавно я получил от тебя письмо.

Пожалуйста, не отправляй писем в школу слепых в Индии. Пожалуйста, передавай через Генеральное консульство России в Калькутте. Уже два года, как я не получаю ничего, – ни денег, ни писем, от мисс Александер.

Тории Токудзиро (12.08.1894–11.09.1970) и его жена Тории Ито (10.11.1892–28.09.1994) с сыном Тории Акира (11.03.1918-1935), 1919 г. Тории Акира – первый ребенок-бахаи в Японии. Заболел и умер в 17 лет. Фото из издания: Barbara R. Sims. Traces That Remain. A Pictorial History of the Early Days of the Bahá'í Faith among the Japanese. Tokyo: Bahá'í Publishing Trust of Japan, 1989.

Письмо, в котором ты извещал, что стал счастливым отцом милого мальчика, дошло, и я вместе с тобой радовался. Я ничего не знаю о письмах, в которых говорилось бы о брайлевских книгах или приборах.

Твое письмо совершенно разбило мои мечтания. Я думал, что Япония более яркая и интересная, но теперь я, наконец, понял, что ее и сравнить нельзя с Францией и Парижем, где собираются политики всего мира.

Мой любимый мальчик. Я молюсь о том, чтобы и к тебе, и к твоей жене, а также и к твоему прекрасному малышу пришел счастливый новый год.

Я заметил, что тот одухотворенный поэт, который был в тебе, смертельно устал, – нет, он умирает. Раньше (в феврале или в марте) я написал тебе в письме о твоих прежних мечтаниях. Получил ли ты то письмо? Однообразие делает поэтов ни на что не годными. Прежде всего, берегись однообразия. Как давно я не чувствую себя, как раньше, хотя я люблю тебя, как и прежде, но поскольку струна, что связывала нас всех в цепочку, совсем порва-

лась, я думаю, что она таинственным образом перестала звучать. Мне сейчас пришло на ум. Я не знаю, сорвался ли я или сорвался ты, но в действительности наш уровень изменился и струны перестали созвучать. Так же обстоит дело со мной и Алекс. Передавай привет всем моим друзьям. Пожалуйста, передай всем мои поздравления с новым годом. Всегда твой Эро.

7. [Рубрика] За гранями СССР

Слепые запада и востока⁷³

В основу воспитания слепых на западе, с самого начала, как два краеугольных камня легли первое: два ремесла – щеточное и корзиночное и второе музыка и духовное пение. К этим двум ремеслам впоследствии пробовали прибавить еще сапожное, матрацное, ткацкое, канатное и еще некоторые другие, но все эти попытки, в целом, в жизнь не прошли и не потому, чтобы эти ремесла были для слепых труднее щеток и корзин, а потому, что воспитание слепых находилось и находится еще зачастую в руках людей непонимающих ничего, или понимающих очень своеобразно задачи этого воспитания. Каждый, вставший во главе движения слепых, каждый заведующий училищем для слепых, считал себя пионером в этом деле и единственным авторитетом, воображая себя Колумбом, призванным открыть Америку; он искал новых путей там, где уже были проложены прекрасные дороги, придумывал то, что уже было давно придумано и ломал себе голову над решением проблем, которые уже были решены десятки лет тому назад и, хотя много удачных попыток было сделано по применению труда слепых в сельском хозяйстве, – как в роли птицеводов, кролиководов, садовников, огородников; в медицине – как массажистов; на фабриках музыкальных инструментов – как настройщиков; на почтамте – как телефонистов; в конторском деле – как стенографов и машинисток; в школьном деле – как преподавателей музыки, пения и др. предметов; в суде – как юристов и т.д., – воспитание слепых в начале второй четверти двадцатого столетия стоит на Западе перед теми же вопросами, как сто лет тому назад и все это потому, что в этом не было почти никакой ответственности, произвол и каприз царил во всех отраслях, а потому отсутствовала какая бы то ни было система в этом деле. Навязав слепым щетки и корзины в дни, когда промышленный переворот не был еще закончен в большинстве европейских стран, т.е. в начале 19-го столетия и толкнув слепого кустаря на рынок, где царила безраздельно свободная конкуренция, – тифлопедагоги так и оставили слепого на том же рынке, с теми же ремеслами и в дни механизации, монополизации и трестирования промышленности во всех ее отраслях.

Немудрено после этого, что в настоящее время нет ни одного государства на западе, где бы слепой не вопил, и самым отчаянным образом, о государственной поддержке.

С легкой руки американского миллиардера Форда, на заводах которого, благодаря современной технике, разделение труда и достигло наивысших пределов, – слепых начали эксплуатировать и в тяжелой промышленности, но едва ли в когтях великого Форда слепой чувствует себя лучше и счастливее, чем в лапах различных миссионеров и самодуров всех мастей. Лишь в советской России, когда индустриализация страны пройдет повсюду, когда техника фордовских заводов станет техникой наших советских заводов, – вопрос о применении труда слепых в промышленности будет разрешен раз и навсегда по новому.

Музыканты, певцы на Западе оказались почти в тех же самых условиях, как и их собратья в производстве.

Несколько другую картину мы видим на Востоке. В Японии с незапамятных времен труд слепых применяли в медицине – японский массаж, отличающийся от европейского (харий), своеобразный метод лечения золотой и серебряной иглой, (КЮ) лечение посред-

⁷³ Текст дан без изменений по источнику 1927 г. Расшифровка с Брайля Альбины Саматовой. Здесь и далее комментарий подготовлен Ю. Патлань.

ством прижиганий, – сделались исключительной монополией слепых⁷⁴. Древняя медицина Востока утверждала, что на человеческом теле имеется 628 невидимых простым глазом точек; вводя золотую иглу в тело через эти точки или через сжигание на этих точках шариков, приготовленных из специальной травы, восточная медицина утверждала, что можно излечивать различные болезни мускулов, желез и внутренних органов. Для определения положения этих таинственных точек на теле человека, требовались сложные измерения и острое осязание, – поэтому даже зрячий медик, практиковавший «харий» и в особенности «КЮ», – обращался обыкновенно к слепому специалисту отметить мелом нужные места. Так было в древние времена, – почти в таком же положении дело осталось и в наши дни, только под все эти методы лечения медики подвели более научный теоретический фундамент. Обучают всему этому в школах для слепых, прибавили медицинский массаж, а вместе с ним анатомию, физиологию, патологию, как общую, так и частную и теперь, как современная практика показала, все эти точки в большинстве случаев совпадают с различными нервными узлами и мускульными соединениями.

Слепой мальчик или девочка, достигнув 12–13 лет, поступали в качестве учеников к опытному массажисту, в доме которого они обыкновенно оставались в продолжении 5–6 лет, изучая и практикуя массаж и другие методы лечения. Каждый округ имел своего знаменитого учителя, вокруг которого и группировалась местная слепецкая молодежь. Так было в древние времена, но и в наши дни такие школы можно встретить не только в глухих городах и местечках страны, но и в таких городах, как Токио и Киото. Немногим отличаются от таких домашних школ и правительственные школы, которых насчитывается около 60, на 63 тысячи слепецкого населения. Во главе такой школы стоит опытный массажист, прошедший и выдержавший правительственный экзамен, или окончивший учительские курсы для слепых в Токио. Жалованье он получает от местных властей, которые так же предоставляют и помещение для школы. В помощь слепому дается зрячий учитель, который заведует общеобразовательной частью данной школы. Обучение для всех слепых бесплатное, но со столом и квартирой каждый учащийся устраивается как может и умеет. Если при школах слепых и встречаются общежития для учащихся, они носят, в большинстве случаев частный, случайный характер. Положение такого слепого ученика облегчается отчасти тем, что он, проучившись с полгода в такой школе, уже идет на практику, правда, получая за свой труд пока еще гроши.

В лучших условиях оказался на Востоке и слепой музыкант. Классический инструмент в Японии кото (японская арфа) и шаймсен (вроде большой домбры). Они являются главными инструментами слепых. Для этих классических инструментов существует и классическая музыка, знакомство с которой считается необходимым для каждого хорошо воспитанного человека, в особенности для девушки. Репертуар этой классической музыки состоит из двухсот с небольшим пьес, издревле систематизированных для постепенного обучения студента. Этот репертуар пьесы, начиная с восьми актов несложных песенок, доходит до сложнейших пьес, требующих для своего исполнения иногда около часа. Учащийся должен учить наизусть весь этот репертуар, запоминая каждую фразу со слов учителя, так как музыкальная нотная транскрипция в классической японской музыке не применяется и по сей день и вряд ли будет когда применяться; но а где дело касается памяти, там зрячему соперничать со слепым трудно и поэтому лучшие знатоки и авторитеты классической музыки, как в древние времена, так и в наши дни, были слепые музыканты. Многие из них занимали видные места при дворе императора. Итак, благодаря вышеупомянутых условий, жизнь слепых в Японии сложилась удачнее, чем на Западе. Как массажист и музыкант слепой на Востоке пользуется доверием и при дворе императора и в избе бедного крестьянина и хотя законы о монополии слепых на массаж уже давно отменены и многие

⁷⁴ Сведения о японских слепых массажистах, техниках иглоукальвания и количестве японских слепых и школ слепых Василий Ерошенко заимствует из статьи своего младшего соученика по Токийской школе слепых и друга Тории Токудзиро «Слепые в Японии». Эта статья была несколько раз перепечатана в различных журналах для слепых на английском языке и эсперанто в 1923–1925 гг.: на эсперанто по Брайлю в «*Esperanta Ligilo*» (1923), изложение на английском языке в журнале «*The Beacon*» (март 1923), на эсперанто в «*Ligilo por Vidantoj*» (январь 1925), Ерошенко же воспользовался ею еще позже – в конце 1927 г.

зрячие практикуют массаж наравне со слепыми, тем не менее массаж фактически является монополией японского слепого. Это дало слепым огромное преимущество, но это же и является и огромным тормазом в деле его воспитания. Если с одной стороны массаж и классическая музыка сделались его монополией, то, с другой стороны, он оказался прикрепленным к этим двум профессиям крепче, чем он этого желал-бы. Волей-неволей слепой должен быть или массажистом, или музыкантом. Другие пути не для него. Все высшие школы для слепого закрыты. Правда, в законе нет параграфа, запрещающего ему учиться в университете, но требуется обязательное прохождение средней школы, а в среднюю школу, уже согласно закона, может быть принят лишь человек с нормальным зрением.

Таким образом слепой в Японии, как некогда у нас, при царском режиме, оказался отрезанным от высшей школы, но и это еще не все. Несмотря на трудности, слепой разыскал лазейку, если не в свой государственный университет, то, по крайней мере, в университеты различных христианских миссий и, тем не менее, окончив университет, он встречается с непобедимым предрассудком своего общества, которое говорит: «слепой должен быть «амма» (массажист), или музыкант. Другим ничем он быть не может, не должен и другим мы его знать не хотим». Так говорит японское общество, хотя каждый маленький мальчик, начавший читать свой букварь, уже знает, что лет 200-ти тому назад в Японии жил великий слепой ученый Ханава Хокиичи⁷⁵. Ослепнув 9-ти лет, он, с помощью зрячего, начал изучать китайские буквы, которыми написаны все японские книги, а этих китайских букв насчитывается десятки тысяч. Заставляя зрячего чертить эти буквы у себя на ладони, он запомнил их все, прочел таким способом множество книг и этим прославился. Ему дали место при дворе, и он предпринял огромную работу, продолжавшуюся десятки лет, охватывающую многие сотни томов и доставившую ему бессмертную славу в своей стране. Он просмотрел, исправил, дополнил и систематизировал целый исторический архив, относящийся к известной эпохе Шиогуната и издал его, как отдельный труд. Проправнук (sic!) его в настоящее время преподает поэзию в школе для слепых в Токио⁷⁶; многие сотни паломников стекаются к нему в дом, где находится несколько комнат, заполненных огромными шкафами, с деревянными клише, вырезанными под руководством великого слепого ученого, для напечатания своего бессмертного исторического труда.

Странами, где слепой, при наличии способности, может учиться наряду со зрячими в средней и высшей школах – являются, как это не странно, – не Англия, не Германия, не Франция и не Соединенные Штаты Америки, а Китай и Индия. Пионерами в деле воспитания слепых, как и вообще в деле воспитания в нашем европейском смысле, в этих странах являются христианские миссии Англии и Америки. Они построили здесь первые низшие школы для зрячих, они же выстроили затем для них же гимназии и университеты. Первые школы для слепых также были основаны при этих миссиях и, таким образом, в руках миссионеров оказалось как воспитание зрячих, так и слепых; одни и те же учителя учили зачастую, как зрячих, так и слепых. Гимназии и университеты эти придают всему свой специфический религиозный «дух». В школах для слепых, как в Китае, так и в Индии преподаются традиционные ремесла щеточное и корзиночное. Эти традиционные ремесла Запада являлись настоящим проклятием для слепых индусов, так как каста корзинщиков и в особенности щеточников, считается там самой низкой, самой презренной из всех каст общества. Трудно себе представить, какое жалкое существование ведет такой ремесленник в Индии. От него сторонятся все, его прикосновение считается нечистым. Ввиду этого индийское правительство нашло необходимым основать, помимо миссионерских, несколь-

⁷⁵ Точнее, Ханава Хокиичи (1746–1821) – самый знаменитый слепой ученый и буддийский монах в Японии, жил в период Эдо. Ослеп в пять лет, но его память поражала многих ученых, и ему предложили продолжить обучение. С 13 лет изучал иглоукалывание. Изучал историю, литературу, медицину и юриспруденцию у ряда мастеров. Собрал «Большую коллекцию старинных документов». В 1937 г. слепоглохая американка Элен Келлер посетила музей Ханавы Хокиичи в Токио, созданный в 1909 г. В организации поездки Келлер в Японию активно участвовал и Тории Токудзиро.

⁷⁶ Речь идет об известном поэте Ханавы Тадао (1863–1923), основателе Академического общества по изучению наследия своего деда Ханавы Хокиичи, который с 1911 г. преподавал японскую поэзию в Токийской школе для слепых. Ханавы Тадао был не правнуком, а внуком Ханавы Хокиичи.

ко школ туземного характера. Такую школу я лично знаю в Бомбее⁷⁷. Слепые различных каст обедают там отдельно друг от друга; пища, близь которой прошел товарищ из низшей касты, считается уже несъедобной для ребят из высших каст. Заведующий школой индус, с европейским образованием⁷⁸, рассказывал мне – как его питомцы, однажды, подняли бунт в школе, когда он хотел принять слепого мальчика, сына корзинщика. Несмотря на все уговоры, – студенты отказались повиноваться авторитетам школы до тех пор, пока не был удален несчастный слепец из презренной касты корзинщиков. Перед этой школой в Бомбее витал вопрос, какой же труд дать слепому, не сбрасывая его вниз с общественной лестницы. В виде опыта (и кажется очень удачного) слепым начали преподавать шитье белья и верхнего платья и изготовление сигар. В Китае главная масса слепых занимается гаданием различных видов, вызыванием духов и прочей чертовщиной. Поэтому слепых там боятся и стараются держаться от них подальше, и, в самом деле, несколько жуткое впечатление производит слепой вызыватель духов, медленно идущий по улице и, время от времени, ударяющий в таинственный тамтам.

Не так живут слепые в Бирме, в этой стране рубинов и сапфиров, кокосовых пальм и тамаринда, папай и бананов, манго и ананасов. Круглый год цветут там пахучие цветы и звенят миллионами серебряных колокольчиков безчисленные пагоды, разбросанные по всей стране, в тенистых рощах ютятся монастыри, в которых буддистские понджи (монахи) обучают ребят из окрестных деревень грамоте, учат взрослых «мудрости жизни», лечат больных, ухаживают за престарелыми и убогими. Бирманец каждое утро отдает на монастырь чашку вареного риса и лучшую часть приготовленного на день продукта. В этих обителях и протекает жизнь слепых. В этой жаркой стране туземец до сих пор не научился предохранять от порчи ни мясо, ни фрукты, ни другие продукты; он не строит ни погребов, ни холодильников, – а потому лучшие сорта манго, бананов, ананасов и множества других неизвестных в Европе фруктов, отдают там за бесценок. Щедрые жертвователи ежедневно стекаются к монастырям и на их жертвования, кроме святых отцов и монахов, живут все больные и убогие. На празднества смерти монахов и святых приглашаются труппы актеров, певцов и музыкантов. Представления состоят из классических пьес, сюжетом которых являются, главным образом, события из жизни самого великого будды и других буддийских святых, а также события из истории родной страны, но все это перемежается танцами, песнями, шутками, прибаутками. Среди певцов и музыкантов такой бродячей труппы не последнее место занимают слепые. Эти труппы круглый год бродят по «великой золотой стране» (так бирманцы называют свою родину), – из одного монастыря, в другой, от одного богача – к другому. Ни одна богатая свадьба, ни одни богатые похороны, само собой разумеется, ни один буддийский праздник или народное торжество, – не обходятся без этих странствующих артистов. Музыка – это страсть бирманцев, а потому странствующая труппа артистов – это самые желанные гости, в какое-бы время они не пришли. В Бирмане есть две школы для слепых, одна в Рангуне⁷⁹, главном городе ниж-

⁷⁷ В Бомбее в 1917 г. действовало несколько школ и мастерских для слепых. Это были Школа для слепых Американской миссии среди маратхи (школа Дадар), основанная в 1898 г. миссис О'Коннор, Мемориальная школа королевы Виктории для слепых – межконфессиональная школа, основанная в 1902 г., директором которой был Нилкантрай Чатрапати, и только что основанный группой индийцев, куда входил и Чатрапати, Ремесленный дом для слепых.

⁷⁸ Речь идет о докторе Нилкантрае Чатрапати (1854–1922). Он получил университетское медицинское образование, был хирургом и преподавателем анатомии и физиологии. Ослеп в 38 лет от заболевания сетчатки. Первую школу для слепых Чатрапати создал в 1895 или 1900 г. в Ахмадабаде, но позже перевез всех учеников в Бомбей и возглавил, по приглашению Комитета, Мемориальную школу королевы Виктории, действующую до сих пор.

⁷⁹ Школа слепых в предместье Рангуна, Кэммэндайне, была основана англиканским пастором Уильямом Парсером. Четвертого августа 1914 г. Уильям Парсер и его жена Мэри основали Миссию для слепых Бирмы. В 1917 г. на миссионерское служение сюда приехал брат жены Парсера, слепой с двух лет Уильям Джексон (1889–1931), англиканский пастор, посвятивший служению среди слепых и развитию Миссии для слепых Бирмы 14 лет.

него Бирмана, другая в Мульмане⁸⁰, – но трудно заманить слепого в эти школы. Когда в 1917–1918 гг. мне пришлось быть руководителем мульманской школы⁸¹, – каждое лето я, в сопровождении нескольких учеников, отправлялся в глубь страны разыскивать питомцев для своей школы. Не так было трудно уговорить слепого мальчика ехать с нами в Мульман; его соблазняли древние монастыри, парки, сады, где иногда играет европейский оркестр; где много веселых ребят, которые с утра до вечера бьют в барабан, играют на ксилофонах и миталофонах, – но уговорить родителей слепого отдать мальчика в школу, было почти невозможно. Они полагали, что если в этой жизни им удастся освободиться от забот о слепом, то в следующий раз, когда они опять народятся в этом мире, им все равно придется иметь дело со слепыми, так как «карма» (закон причины и следствия), за какие-то грехи в прошлой жизни, требует их искупления через заботу о слепом. Лишь с помощью «понджи», которые оказывались все-таки культурнее своих поклонников, нам удавалось иногда уговорить родителей отдать своего сына в школу. Контингент наших учеников был всегда довольно текучь, мальчик оставался в школе лишь постольку, поскольку ему нравилось, он часто уезжал домой и возвращался к нам, когда ему надоедало дома.

Из ремесел в школе преподавалось плетение художественных корзинок из камыша и вязание мешков из веревок. Это дает очень маленький заработок, но, при баснословной дешевизне продуктов даже 3-х рублевый заработок в месяц является хорошим подспорьем. Содержание ученика в день нам обходилось четыре копейки; как заведующий школой я получал около 10 руб., преподаватели получали шесть-семь руб. в месяц.

Легче, чем где бы то ни было (в части удовлетворения физических потребностей), живут слепые в Бирме и когда я рассказывал им о трудностях слепецкой жизни на Западе, они недоверчиво говорили: «Кооджи (старший брат)⁸² шутит. – Люди – везде люди».

Ярошенко (sic!) // Жизнь слепых. 1927. – №. 11 (39). – Страницы 26-35. Брайль.

Тиждень сліпих. В Москві організовано виставку робіт сліпих. На фото—шаховий турнір. Сліпі
—Ерошенко і Назаров грають в шахи з відвідувачами виставки.

«Тиждень сліпих. В Москві організовано виставку робіт сліпих. На фото – шаховий турнір. Сліпі Ерошенко (sic!) і Назаров грають в шахи з відвідувачами виставки». 1927 р. Світліну з журналу «Всесвіт» (Харків), 1927 р., № 41, с. 2 надано істориком Едуардом Зубом (Харків).

⁸⁰ Мульман, Моулмейн, современное название Моламьяйн. Школа слепых для бирманских мальчиков была создана здесь в 1900–1901 гг. ослепшим бирманцем-баптистом, учителем Маун По Джи, затем управлялась Комитетом, куда входили англикане, баптисты из Американской миссии в Бирме и власти города

⁸¹ В письмах 1917 г. из Моулмейна в Японию Тории Токудзиро Ерошенко писал, что ему предлагали должность заведующего школой, от которой он отказался. После его возвращения из Калькутты в марте 1918 г. ситуация уже была иной, и школой заведовала бирманка Ма Нао Ми, что и отражено в британских справочниках.

⁸² На бирманском языке, ку – почтительное обращение «старший брат», которое используют молодые мужчины, джи – большой. Обращение кукуджи (ко[к]оджи) означает примерно «большой старший брат».

8.

Машинописная копия

СОВЕТСКАЯ АРМЕНИЯ⁸³

(Армянская христианская миссия)

3-го июля 1922 г. христианская американская миссия открыла первую для слепых⁸⁴ школу в городе Ленинакан, ранее Александрополь⁸⁵.

В школу были приняты 80 детей – 36 девочек и 44 мальчика. Большинство из них – сироты, оставшиеся после гибели их родителей во время знаменитого турецкого похода против Армении⁸⁶.

На должность главного организатора и учителя слепых миссионеры пригласили Николая Тиграняна⁸⁷, который недавно успешно закончил Венскую школу слепых и затем консерваторию там же. Тигранян начинал свою работу в школе при больших трудностях. У него были только два брайлевских прибора. И ему же пришлось создавать брайлевский алфавит для армянского языка. Ученики этой школы впервые учились читать и писать на своем родном языке.

Спустя некоторое время из Америки были присланы разные музыкальные инструменты и ученики этой школы усердно начали изучать музыку. Вскоре было организовано в школе и обучение щеточному ремеслу. Затем из Америки и Англии были присланы много книг, географические карты и другие учебные пособия. Далее в школе начали преподавать русский и английский языки. А в 1924 году школа уже имела: замечательный оркестр и хорошо оснащенные классы и щеточную мастерскую. Все прогрессировало в школе не хуже, чем везде в капиталистических странах.

Мальчики и девочки учились молиться Христу и подчиняться его наместникам на земле – миссионерам. Но не за такое воспитание боролись русские и армянские большевики. Поэтому в 1926 г. Советское правительство предложило американской миссии прикон-

⁸³ Текст предоставлен историком, ведущим специалистом Народного музея истории Санкт-Петербургской региональной организации ВОС Олегом Зинченко.

⁸⁴ В Армении сложилась особая ситуация. Американский комитет по Армении и Сирии, с августа 1919 г. – Near East Relief (NER), «Ближневосточная помощь», с 1922 по 1926 гг. работал в пораженных трахомой районах со множеством слепых сирот, оставшихся после массового геноцида армян турками. Согласно отчетам миссии, первая в Армении школа для слепых детей была основана в Александрополе летом 1922 г. Считается, что медсестра Паулина Джордан впервые разработала брайлевские книги на армянском языке. В школе был свой оркестр и прошел тренинг для семи незрячих учителей, которые могли бы основать другие школы для слепых в Армении и Грузии. Летом 1927 г. 28 американских сотрудников и преподавателей NER в Александрополе были арестованы за антисоветскую деятельность. Однако по другим источникам, директором школы слепых в Александрополе, разработавшим в 1921 г. армянский Брайл, был Никогойос Тигранян, который просил NER позволить ему открыть школу для слепых в приюте миссии. Василий Ерошенко писал о том, что было ему известно спустя 12–13 лет, видимо, от кого-то из учеников этой школы. Похожая судьба, увы, постигла и школу для слепых, созданную самим Ерошенко в Туркмении: в 1954 г. два детских дома для слепых и глухонемых детей были объединены в г. Чарджоу, а спустя два года здесь было всего 10 слепых детей, попавших в школу случайно.

⁸⁵ С 1991 г. – Гюмри. Второй по величине город Армении в 126 километрах от Еревана. Вошел в состав Российской империи после Русско-персидской войны 1801–1813 гг. На исходе Первой мировой войны, в мае 1918 г., Александрополь был захвачен турками. В декабре того же года возвращён в состав Армении. В 1924 г. ставший советским Александрополь был переименован в Ленинакан. Город сильно пострадал от землетрясения 22 октября 1926 г.

⁸⁶ Армяно-турецкая война — военный конфликт между Республикой Армения и Турцией (24 сентября – 2 декабря 1920 г.). Война закончилась поражением вооружённых сил Республики Армения и подписанием Александропольского мирного договора. Фактически, однако, армянская делегация к моменту подписания договора утратила свою правомочность, а на территорию Армении к этому времени вошли части Рабоче-крестьянской красной армии РСФСР.

⁸⁷ Тигранян Никогойос (Николай, 1856–1951) – армянский и советский композитор, музыковед, фольклорист, общественный деятель, ученик Н. Римского-Корсакова и Н.Соловьева. Полностью ослеп в девятилетнем возрасте, учился в Венском институте слепых и в Венской консерватории, затем совершенствовался по теории композиции в Санкт-Петербурге. По официальной информации, организовал в Александрополе школу слепых, был ее директором и вел в школе ряд музыкально-теоретических дисциплин. Сведений о деятельности Никогойоса Тиграняна-тифлопедагога крайне мало.

чить свою филантропию в Армении и передать школу в ведение Комиссариата народного просвещения, а сама миссия (миссионеры), захватив своих слепых учеников, поселилась в пригороде Ленинакана в казармах.

22 октября того же года началось знаменитое Ленинаканское землетрясение, которое продолжалось в течение нескольких недель. 1 января 1927 г. американская миссия передала своих питомцев в ведение комиссариата социального обеспечения и покинула страну. Весной того же года Собес определил оставшихся слепых в общий дом инвалидов в городке Степанокан.

Такие перемены не понравились учащимся, и они группами и в одиночку покидали дом инвалидов. Одна из групп приехала в Москву и стала вместе с нами работать и учиться. Другие разъехались в Ленинград, Харьков и Воронеж. Повсюду они стали отличными воссцами и советскими гражданами, активными комсомольцами.

21 сентября 1930 г. по инициативе этих слепых армян в столице Армении Ереване было создано истинно советское общество слепых. 5 июля 1932 г. был созван первый съезд слепых Армении. В работе съезда также принимали участие и делегаты соседних республик Грузии и Азербайджана. Всего на съезде было 72 делегата, из них 90% пролетариев. Среди делегатов 23 женщины. На съезде были также представители Обкома партии, профсоюза и общественных организаций.

По переписи населения 1926 г. в Армении было 15 тысяч слепых. Приблизительно половина из них молодежь и 200 человек детей школьного возраста.

Теперь Армянское общество слепых имеет: 300 членов, 6 районных отделов и одну учебную мастерскую, в которой работают 140 слепых мужчин и женщин. Их средняя зарплата 100 руб. в месяц. Работники Общества обучили грамоте 100 человек неграмотных. 10 чел. слепых учатся вместе со зрячими в различных учебных заведениях. Многие слепые являются комсомольцами и несколько человек – членами партии.

В январе 1933 г. в Ереване была открыта школа на 50 человек слепых детей, а многих других слепых детей пробуют обучать вместе со зрячими детьми в обыкновенных школах. В общей промышленности Армении работают пока единицы слепых, в кооперации инвалидов тоже немногие, так как предрассудки насчет слепых в этих республиках более стойкие, чем в России. Армянское общество слепых, также, как и ВОС, составило свой 2-й пятилетний план, по которому каждый слепой школьник должен получить общее профессиональное обучение, каждый юноша должен иметь работу, а каждый престарелый – заслуженный отдых.

В. Ерошенко

«Эсперанта лигило», 1934 год, № 12 (декабрь).

Перевел с эсперанто М.Вербицкий

Верно: (место для подписи)

/Э. Галвин/

Список использованных источников

1. Ярошенко (sic!). Слепые запада и востока / В. Ярошенко // Жизнь слепых. – 1927. – № 11 (39). – С. 26–35 (Брайль).
2. Eroshenko V. Shokan / V. Eroshenko // Eroshenko zenshu. Vol. 2 / ed. Takasugi Ichiro. – Tokyo: Misuzu Shobo, 1959. – 456 p.
3. Eroshenko V. Moumoku to iu koto. Eroshenko zenshu / V. Eroshenko. Ed. Takasugi Ichiro. – Tokyo: Misuzu Shobo, 1959. – vol. 2. – P. 299–305.
4. Miles M. Blind and sighted pioneer teachers in 19th century China and India (revised edition) / M. Miles, 2011. – 70 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.independentliving.org/docs7/miles201104.html/> (Последнее обращение 05.05.2018).
5. Mochizuki Ch. Working for equality: activism and advocacy by blind intellectuals in Japan, 1912–1995 / Ch. Mochizuki. – Kansas: University of Kansas, 2013. – 192 p. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kuscholarworks.ku.edu/bitstream/handle/1808/19572/Mochizuki_ku_0099D_13067_DATA_1.pdf;sequence=1/ (Последнее обращение 01.09.2017).
6. The Bahá'í World, vol. XIII. – 1954–1963. – 1228 p.

7. *Historio de la Esperanto-movado inter la blinduloj 1888–2015*. – Ligo Internacia de Blindaj Esperantistoj. Presejo: Keuruskopio Oy, 2016. – 334 p.
8. [Sankō shiryō IV]. *Nihon no tenji (2) sono hatten to shakai-teki hirogari (dai 12-ban)*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www5c.biglobe.ne.jp/obara/tenji/tenji_shiryou4.html (Последнее обращение 05.05.2018).
9. Braille // Punani, Dr. Bhushan, and Nandini Raval. *Visual Impairment Handbook / Dr. Bhushan Punani, Raval Nandini*. – Ahmedabad, India: Blind People's Association, 2004. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bpaindia.org/pdf/VIB%20Chapter-VI.pdf> (Последнее обращение 06.06.2018).
10. Shah A.K. *Six Hundred Thousand / A.K. Shah*. – Calcutta: Calcutta Blind School, 1942. – 57 p.
11. Bhattacharyya K. *A Statistical Survey of the Present Educational Condition of the Infirm – the Deaf-Mutes, the Blind, and the Feeble-minded – in India / K. Bhattacharyya*. – Calcutta: Calcutta University Press, 1938. – 56 p.
12. Weil Elsie. *Unseeing Eyes of the East / Elsie Weil // Asia and the Americas*. – Vol. 32. – 1932. – № 3 (March). – P. 161–168, 196, 198.
13. Central Advisory Board of Health and Education. *Report on Blindness in India (1944)*. New Delhi: Government of India, 1945.
14. *First All India Conference for the blind, January 19–21, 1952*. – Standing Committee of the First Provincial Conference for the Blind. – 202 p.
15. Dawn Ranjita. *Educational Achievement and Psychosocial Transition in Visually Impaired Adolescents / Ranjita Dawn*. *Studies from India*: Springer, Singapore, 2017. – 117 p.
16. Purser M.C. *An Ambassador in Bonds. The Story of William Henry Jackson, Priest of the Mission to the Blind of Burma / M.C. Purser*. – London: Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Parts, 1932. – 83 p.
17. Sowton S. *Blind eagle. William Jackson of Burma / S. Sowton*. – Eagle books. – no. 11. – London: Routledge, 1938. – 24 p.
18. *Fifty Years of Work for the Blind in India: Issued in Commemoration of the Centenary of the Death of Louis Braille*. Ministry of Education, Government of India, 1952. – 52 p.
19. Rev. J. Knowles and L. Garthwaite. *Oriental Braille: One Alphabet for the Blind for All Oriental Languages / J. Knowles, L. Garthwaite*. – London: British and Foreign Bible Society, 1902. – 80 p.
20. *Outlook for the Blind*. – 1931. – Vol. 25.
21. Rev. Lal Bihari Shah. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.christianburialboardkolkata.com/lalbihari.pdf> (Последнее обращение 06.05.2018).
22. *Report of the International Conference on the Blind and Exhibition of the Arts and Industries of the Blind Held at The Church House, Westminster, June 18th to 24th 1914*. – 577 p.
23. Kampani B.B. *A Pioneer Worker in Blind Welfare. Late Dr. Nilkanthrai Dahyabhai Chhatrapati / B.B. Kampani // First All India Conference for the blind, January 19–21, 1952*. – Standing Committee of the First Provincial Conference for the Blind, 1952. – 202 p.
24. McLeish A. *Christian progress in Burma / A. McLeish*. – Toronto: World Dominion Press, 1929. – 100 p.
25. Nathan R. *Progress of Education in India Progress of Education in India 1897–98 – 1901–02 / R. Nathan*. – India: Ministry of Education. – Vol. 1. – 1904. – 520 p.
26. McCurdy S. *School for the Blind, Moulmein / S. McCurdy // Baptist Missionary Magazine*. – 1905. – Vol. 85.
27. McCurdy S. *Blind Boys' Industrial Work / S. McCurdy // Baptist Missionary Magazine*. – 1906. – Vol. 86.
28. Ranney, miss & Phinney, miss. *Burman Bible School notes / Miss Rannay, miss Phinney // Helping Hand: Woman's Baptist Missionary Society*. – 1905–1907. – Vol. 34–36.
29. *Fifty-first Annual Report. Burma Baptist Missionary Convention*. – Rangoon, 1916. – 50 p.
30. *Outlook for the Blind*. – 1911–1913. – Vol. 5–6. – 784 p.
31. *Indian Education. A monthly record for India, Burma, and Ceylon*. Bombay [Elphinstone Middle School?], Longmans, Green & Co. – 1906. – Vol. 5. – Aug. 1906 – July 1907.
32. *Quarterly paper of the Rangoon Diocesan Association Church of England, affiliated to SPG, 1900–1931*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.soas.ac.uk/results/?t=rangoon%20diocesan> (Последнее обращение 01.09.2017).

33. The Committee of the Moulmein School for Blind Burmese speaking boys // *The Beacon*. – 1919. – Vol. 3. – №. 26.
34. Патлань Ю. Заметки по истории миссионерских школ слепых в Моулмейне (1899–1925) и Кеммендайне (1914–1939), Бирма, Британская Индия / Ю. Патлань // *Релга*. – 2018. – № 4 (337). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environment/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5362&level1=main&level2=articles> (Последнее обращение 06.05.2018).
35. Isaki M. Eroshenko to Tōkyō mōgakkō / M. Isaki // *Ikita Tabishita Kaita = Vivis vojaĝis verkis: Eroshenko seitan 125 shūnenkinen bunshū*. Tōkyō: Shubbansha eroshenko seitan 125 shūnenkinen jigūō jikkō iinkai. – Nihon esuperanto kyōkai, 2015. – 99 p.
36. Alexander A.B. History of the Baha'i faith in Japan, 1914-1938 / A.B. Alexander. – Osaka, Baha'i Publ. Trust Japan, 1977. – 110 p.
37. *Kaŝitaj vortoj de Bahauallah, originale skribitaj en araba lingvo de "La plejsupera plumo"*. El la angla lingvo tradukis Vasily J. Eroŝenko kun helpo de Agnes B. Aleksandro / Vasily J. Eroŝenko, Agnes B. Aleksandro. – Tokyo, 1915. – 23 p.
38. Белоусов Р. В.Я. Ерошенко / Р. Белоусов // *Сердце орла*. – Белгород: Белгородское книжное издательство, 1962. – 215 с.
39. The Case for India: The Presidential Address Delivered by Annie Besant at the Thirty-Second Indian National Congress, Held at Calcutta, 26th December / A. Besant [London]: Home Rule for India League, [1918?]. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/files/12820/12820-h/12820-h.htm> (Последнее обращение 06.05.2018).
40. Астафьев П. Записка Читинскому кружку социалистов-эсперантистов о тов. Ерошенко, 26.07.1921 / П. Афанасьев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Materials/Dokuments/Zapiska.htm> (Последнее обращение 01.09.2017).
41. Мерварт А.М. Отчет об этнографической экспедиции в Индию в 1914–1918 гг. / А.М. Мерварт, Л.А. Мерварт. – Л.: Академия наук СССР, 1927. – 24 с.
42. Kofo [Kunitaro Fukuda]. S-ro Vasilij Eroŝenko / Kofo // *Verda Utopio* (Osaka). – 1921. – Vol. 2. – № 7–8.
43. Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. Россия: в 2 частях / Н.Н. Малофеев. – М.: Просвещение, 2013. – Т. 2. – 320 с.
44. Arkun **Aram**. **City of Orphans by Nora Necessian: Book Review / Aram Arkun**. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirrorspectator.com/2017/03/09/city-of-orphans-by-nora-necessian-book-review/> (Последнее обращение 06.05.2018).
45. Алов Д. Слепые Туркмении будут обучаться на родном языке / Д. Алов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eroshenko-epoko.narod.ru/Materials/Dokuments/Alov_slepye.htm (Последнее обращение 06.05.2018).
46. Панков А.А. По следам Василия Ерошенко / А.А. Панков. – Кисловодск, 2003. – [Электронный ресурс из архива Ю.В. Патлань, передан автором]. – 100 с.

References

1. Yaroshenko, V. *Slepye zapada i vostoka* [Blind people of the West and the East]. *Zhizn' slepyh* [Life of the Blind], 1927, no. 11 (39), pp. 26-35 (Braille).
2. Eroshenko, V. *Shokan* [Letters]. *Eroshenko zenshu* [Eroshenko's complete works]. Tokyo, Misuzu Shobo Publ., 1959, vol. 2, pp. 328-407.
3. Eroshenko, V. *Moumoku to iu koto* [What is to be blind]. *Eroshenko zenshu* [Eroshenko's complete works]. Ed. Takasugi Ichiro, Tokyo, Misuzu Shobo Publ., 1959, vol. 2, pp. 299-305.
4. Miles, M. Blind and sighted pioneer teachers in 19th century China and India (revised edition), 2011. Available at: <https://www.independentliving.org/docs7/miles201104.html> (Accessed 05 May 2018)
5. Mochizuki, Ch. Working for equality: activism and advocacy by blind intellectuals in Japan, 1912-1995, Kansas, University of Kansas, 2013, 192 p. Available at: https://kuscholarworks.ku.edu/bitstream/handle/1808/19572/Mochizuki_ku_0099D_13067_DATA_1.pdf;sequence=1 (Accessed 01 September 2017).
6. The Bahá'í World, vol. XIII, 1954-1963, 1228 p.

7. *Historio de la Esperanto-movado inter la blinduloj 1888-2015* [History of Esperanto movement among the blind people 1888-2015]. *Ligo Internacia de Blindaj Esperantistoj* [The International league of blind esperantists]. Presejo, Keuruskopio Oy Publ., 2016, 334 p.

8. *[Sankō shiryō IV]* [Reference material IV]. *Nihon no tenji (2) sono hatten to shakai-teki hirigari (dai 12-ban)* [Japanese Braille (2) Its Development and Social Spread (12th Edition)]. Available at: http://www5c.biglobe.ne.jp/obara/tenji/tenji_shiryō4.html (Accessed 05 May 2018).

9. Braille. In: Punani, Dr. Bhushan, & Nandini, Raval. *Visual Impairment Handbook*. Ahmedabad, India: Blind People's Association, 2004. Available at: <http://www.bpaindia.org/pdf/VIB%20Chapter-VI.pdf> (Accessed 06 May 2018).

10. Shah, A.K. *Six Hundred Thousand*. Calcutta, Calcutta Blind School, 1942, 57 p.

11. Bhattacharyya, K. *A Statistical Survey of the Present Educational Condition of the Infirm – the Deaf-Mutes, the Blind, and the Feeble-minded – in India*. Calcutta, Calcutta University Press, 1938, 56 p.

12. Weil, Elsie. *Unseeing Eyes of the East*. In: *Asia and the Americas*, 1932, vol. 32, no. 3, pp. 161-168, 196, 198.

13. [Mackenzie, C.] *Report on Blindness in India by the Joint Committee appointed by the Central Advisory Board of Education, 1944*. Delhi, Government of India Press, The Manager of Publications, 1945, 111 p.

14. *First All India Conference for the blind, January 19-21, 1952*. Standing Committee of the First Provincial Conference for the Blind, 202 p.

15. Dawn, R. *Educational Achievement and Psychosocial Transition in Visually Impaired Adolescents*. Studies from India. Singapore, Springer, 2017, 117 p.

16. *An Ambassador in Bonds: The Story of William Henry Jackson, Priest of the Mission to the Blind of Burma*. By Mary C. Purser. Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Parts, 1932, 83 pp.

17. Sowton, S. *Blind eagle*. William Jackson of Burma. In: *Eagle books*, 1938, no. 11, 24 p.

18. *Fifty Years of Work for the Blind in India: Issued in Commemoration of the Centenary of the Death of Louis Braille*. Delhi, Ministry of Education, Government of India Publ., 1952, 52 p.

19. *Oriental Braille: One Alphabet for the Blind for All Oriental Languages* by Rev. J. Knowles & L. Garthwaite. London, British and Foreign Bible Society, 1902, 80 p.

20. *Outlook for the Blind*, 1931, Vol. 25.

21. Rev. Lal Bihari Shah. Available at: <http://www.christianburialboardkolkata.com/lalbihari.pdf/> (Accessed 06 May 2018).

22. *Report of the International Conference on the Blind and Exhibition of the Arts and Industries of the Blind Held at The Church House, Westminster June 18th to 24th 1914*, 577 p.

23. Kampani, B.B. *A Pioneer Worker in Blind Welfare*. Late Dr. Nilkanthrai Dahyabhai Chhatrapati. En: *First All India Conference for the blind, January 19-21, 1952*. Standing Committee of the First Provincial Conference for the Blind, 1952, 202 p.

24. McLeish, A. *Christian progress in Burma*. Toronto, World Dominion Press, 1929, 100 p.

25. Nathan, R. *Progress of Education in India Progress of Education in India 1897-98 – 1901-02*. Delhi, Ministry of Education, 1904, vol. 1, 520 p.

26. McCurdy, S. *School for the Blind, Moulmein*. In: *Baptist Missionary Magazine*, 1905, vol. 85.

27. McCurdy, S. *Blind Boys' Industrial Work*. In: *Baptist Missionary Magazine*, 1906, vol. 86.

28. Ranney, miss & Phinney, miss. *Burman Bible School notes*. In: *Helping Hand*. Woman's Baptist Missionary Society, 1905-1907, vol. 34-36.

29. *Fifty-first Annual Report*. Burma Baptist Missionary Convention. Rangoon, 1916, 50 p.

30. *Outlook for the Blind*, 1911-1913, vol. 5-6, 784 p.

31. *Indian Education*. A monthly record for India, Burma, and Ceylon. Bombay [Elphinstone Middle School?], Longmans, Green & Co., 1906, vol. 5 (Aug 1906 – July 1907).

32. *Quarterly paper of the Rangoon Diocesan Association Church of England, affiliated to SPG, 1900-1931*. Available at: <https://digital.soas.ac.uk/results/?t=rangoon%20diocesan> (Accessed 01 September 2017).

33. *The Committee of the Moulmein School for Blind Burmese speaking boys*. In: *The Beacon*, 1919, vol. 3, no. 26.

34. Patlan, Yu. Zаметki po istorii missionerskikh shkol slepykh v Moulmeyne (1899-1925) i Kemmendayne (1914-1939), Birma, Britanskaya Indiya [Notes about the history of missionary schools for the blind in Moulmein (1899-1925) and Kemmendain (1914-1939), Burma, British India]. Relga [Relga], 2018, no. 4 (337), 12.04.2018. Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5362&level1=main&level2=articles> (Accessed 06 May 2018).

35. Isaki, M. *Eroshenko to Tōkyō mōgakkō* [Eroshenko and Tokyo school for the blind]. *Ikita·Tabishita·Kaita = Vivis · vojaĝis · verkis: Eroshenko seitan 125 shūnenkinen bunshū* [Living · traveling · wrote: Eroshenko's 125th birth anniversary collection]. Tōkyō, Shubbansha eroshenko seitan 125 shūnenkinen jigyo jikkō iinkai Publ., Nihon esuperanto kyōkai Publ., 2015, 99 p.

36. Alexander, A.B. History of the Baha'i faith in Japan, 1914-1938. Osaka, Baha'i Publ. Trust Japan, 1977, 110 p.

37. *Kaŝitaj vortoj de Bahauallah, originale skribitaj en araba lingvo de "La plejsupera plumo". El la angla lingvo tradukis Vasily J. Eroshenko kun helpo de Agnes B. Aleksandro* [The latent Bahauallah's words, originally written in the Arabian language from "The Supreme Feather". Translated into English by Vasily J. Eroshenko with the help of Agnes B. Aleksander]. Tokyo, 1915, 23 p.

38. Belousov, R. V.Ya. *Eroshenko* [V.Ya. Eroshenko]. *Serdce orla* [Eagle's heart]. Belgorod, Belgorodskoe knizhnoe izdatelstvo Publ., 1962, 215 p.

39. The Case for India: The Presidential Address Delivered by Annie Besant at the Thirty-Second Indian National Congress, Held at Calcutta, 26th December, 1917. Available at: <https://www.gutenberg.org/files/12820/12820-h/12820-h.htm> (Accessed 06 May 2018).

40. Astaf'ev, P. *Zapiska Chitinskomu kruzhu socialistov-esperantistov o tov. Jeroshenko. 26.07.1921* [A note to the Chita's group of Socialist-Esperantists about Comrade Eroshenko. 26.07.1921]. Available at: <http://www.eroshenko-epoko.narod.ru/Materials/Dokumenty/Zapiska.htm> (Accessed 01 September 2017).

41. Mervart, A.M., Mervart, L.A. *Otchet ob etnograficheskoy ekspeditsii v Indiyu v 1914-1918 gg.* [Report about the ethnographic expedition to India in 1914-1918]. Leningrad, Akademiya nauk SSSR Publ., 1927, 24 p.

42. Kofo [Kunitaro, Fukuda]. *S-ro Vasilij Eroshenko* [Mr. Vasily Eroshenko]. *Verda Utopio* [Green Utopia], 1921, vol. 2, no.7-8, p.100.

43. Malofeev, N.N. *Special'noe obrazovanie v menjajushhemsja mire. Rossija: v 2 tomah* [The special education in a changing world. Russia: in 2 vol.]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2013, vol. 2, 320 p.

44. Arkun, A. City of Orphans by Nora Nercessian: Book Review. Available at: <https://mirrorspectator.com/2017/03/09/city-of-orphans-by-nora-nercessian-book-review/> (Accessed 06 May 2018)

45. Alov, D. *Slepye Turkmenii budut obuchat'sya na rodnom yazyke* [Blind of Turkmenia will study in their native language]. Available at: http://eroshenko-epoko.narod.ru/Materials/Dokumenty/Alov_slepye.htm (Accessed 06 May 2018).

46. Pankov, A.A. *Po sledam Vasiliya Jeroshenko* [In the footsteps of Vasily Eroshenko]. Kislovodsk, 2003, 100 p. [The electronic resource from the personal archive of Yu.V. Patlan, transferred by the author].

У статті вперше визначено жанр твору В.Я. Єрошенка "Washi-no kokogo" («Орліні Душі», 1921) – переказ баптистської проповіді. Це дозволило дати реальний коментар до його листів з Британської Індії, до щойно виявленого оригінального тексту нарису «Слепые запада и востока» (1927, брайлем). Встановлено й доведено, що В.Я. Єрошенко міг слухати саме таку проповідь у Калькутті 1917 р. в домі незрячого пастора-баптиста преп. Лал Біхарі Шаха, засновника Калькуттської школи сліпих. Вперше на багатьох документах XIX – поч. XX ст. розкрито роль протестантських пасторів та місіонерів різних деномінацій у створенні мережі шкіл сліпих у Німеччині, Російській імперії, Великобританії, Японії та Британській Індії, а також вплив знайомства з різними системами тифлопедагогіки та роботи у місіонерській школі на становлення особистості й на долю самого В.Я. Єрошенка як тифлопедагога.

Ключові слова: Реформація, протестантизм, баптизм, проповідь, школа сліпих, тифлопедагогіка, Британська Індія, В. Єрошенко, Р. Тагор, Лал Біхарі Шах, Дж. К. Е. Еггрей.

In the article a genre of the V. Y. Eroshenko's text "Washi-no kokoro" ("Eagle Souls", 1921) was firstly defined — it's a retelling of the Baptist sermon. It allowed to make a real comment to his letters from British India, on initial text of the essay "The Blind West and the East" (1927, Braille), that was educed again. It is established and proved that V.Y. Eroshenko might hear namely such a sermon in 1917 in Calcutta — at home or en the church of the blind Baptist pastor, who was the founder of the Calcutta Blind School — reverend Lal Bihari Shah. For the first time ever many of documents of 19 — the early 20 centuries allowed to reveal the role of Protestant pastors and missionaries of different denominations in founding of the school for the blind's chain in Germany, Britain, Russia, Japan and British India, as well as the impact of introduction with different systems of typhlopedagogy and work at the missionary school on establishment of personality and destiny of V.Y. Eroshenko as a visual impairment specialist.

Key words: Reformation, Protestantism, Baptism, Sermon, School of the Blind, Typhlopedagogy, British India, Japan, Burma, V. Eroshenko, R. Tagore, Lal Bihari Shah, J.K.E. Aggrey.

Одержано 21.03.2018.